

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт	Кафедра <u>«Частное и публичное право</u>
Направление подготовки	<u>40.04.01 «Юриспруденция»</u>
Магистерская программа	<u>Гражданское право; предпринимательское право</u>

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Ответственность и банкротство физических лиц по российскому
гражданскому праву»

Студент <u>233ЮЮГм1</u>	_____	<u>Покровский Михаил Сергеевич</u>
	(подпись, дата)	
Научный руководитель <u>к.ю.н.</u>	_____	<u>Гошуляк Т.В.</u>
	(подпись, дата)	
Нормоконтролёр <u>к.ю.н., доц.</u>	_____	<u>Портнова Е.В.</u>
	(подпись, дата)	
Рецензент <u>доцент Пензенского государственного университета</u>	_____	<u>Ошкина О.А.</u>
	(подпись, дата)	

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №____)

Заведующей кафедрой <u>ЧиПП</u>	_____	<u>Казакова Е.Б.</u>
	(подпись, дата)	

Работа защищена с оценкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК	_____	<u>Вдовина Т.Е.</u>
	(подпись, дата)	

Пенза, 20__ г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ЧиПП

_____ / Казакова Е.Б./

01.12.2023 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. № 233ЮЮГм1
Покровского Михаила Сергеевича

1.Тема работы: Ответственность и банкротство физических лиц по российскому гражданскому праву

2.Научный руководитель: к.ю.н. Гошуляк Т.В.

3.Дата выдачи задания: 01.12.2023 г.

4.Срок сдачи студентом законченной работы: 22.12.2025 г.

5.Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1. Изучить исторические этапы становления и развития института банкротства физических лиц в России.

5.2. Раскрыть понятие, критерии и особенности банкротства гражданина в соответствии с действующим законодательством.

5.3. Проанализировать процедуры признания физического лица банкротом.

5.4. Исследовать виды юридической ответственности, наступающей в процедурах банкротства физических лиц.

5.5. Определить последствия банкротства для физических лиц.

5.6. Выявить ключевые проблемы в функционировании процедуры банкротства и в механизме привлечения к ответственности, и сформулировать конкретные пути их решения.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		01.12.2023 Гошуляк Т.В.	01.03.2024 Гошуляк Т.В.
Общая характеристика банкротства физических лиц		02.03.2024 Гошуляк Т.В.	01.09.2024 Гошуляк Т.В.
Ответственность при банкротстве физических лиц по российскому гражданскому праву		02.09.2024 Гошуляк Т.В.	01.02.2025 Гошуляк Т.В.
Ключевые проблемы и возможные пути их решения в сфере банкротства физических лиц		02.02.2025 Гошуляк Т.В.	01.08.2025 Гошуляк Т.В.
Заключение		02.08.2025 Гошуляк Т.В.	22.12.2025 Гошуляк Т.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	9
1.1 История и развитие банкротства физических лиц в Российской Федерации.....	9
1.2 Понятие, критерии и особенности банкротства физических лиц....	16
1.3 Процедура признания физического лица банкротом.....	24
2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ	36
2.1 Гражданско-правовая и административная ответственность в процедурах банкротства физических лиц.....	36
2.2 Уголовно-правовая ответственность за нарушение законодательства о банкротстве	45
2.3 Последствия банкротства для физических лиц	55
3 КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	61
3.1 Проблемы и перспективы совершенствования функционирования процедуры банкротства физических лиц.....	61
3.2 Проблемы и пути их решения при привлечении к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным ростом числа процедур банкротства физических лиц в Российской Федерации, что стало ответом на усиление долговой нагрузки населения в условиях экономической нестабильности, инфляции и ужесточения кредитной политики.

Наглядным подтверждением данной тенденции служит статистика Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ), фиксирующая устойчивую динамику роста. Так, если в 2022 году через судебную процедуру банкротства прошли 278 059 граждан, то в 2023 году этот показатель увеличился до 349 605 человек, а по итогам 2024 года достиг отметки в 431 942 гражданина. Таким образом, за трехлетний период количество судебных банкротств выросло более чем в 1,5 раза, демонстрируя ежегодный прирост на 25-30%.

Особого внимания заслуживает рост популярности внесудебного банкротства, который стал доступен с 2020 года. Цифры красноречиво свидетельствуют о его массовизации: в 2022 году данной процедурой воспользовались 7 103 гражданина, в 2023 году – уже 15 892, а в 2024 году произошел настоящий скачок до 55 652 человек¹. Столь значительный рост указывает на то, что внесудебное банкротство стало востребованным механизмом для широкого круга лиц с относительно небольшой задолженностью, а также подтверждает наличие системного запроса со стороны общества на доступные и менее затратные процедуры освобождения от долгового бремени.

Такая тенденция не только подтверждает высокую степень востребованности данного правового института, но и обнажает целый комплекс правовых пробелов, коллизий и проблем правоприменения,

¹Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru>. Дата обращения: 01.09.2025.

требующих безотлагательного научного осмысления и выработки эффективных решений.

Целью исследования является комплексный анализ ответственности и банкротства физических лиц по российскому гражданскому праву, выявление ключевых проблем правового регулирования и правоприменительной практики, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию.

Исходя из поставленной цели были сформулированы следующие задачи исследования, а именно:

1. Изучить исторические этапы становления и развития института банкротства физических лиц в России.
2. Раскрыть понятие, критерии и особенности банкротства гражданина в соответствии с действующим законодательством.
3. Проанализировать процедуры признания физического лица банкротом.
4. Исследовать виды юридической ответственности, наступающей в процедурах банкротства физических лиц.
5. Определить последствия банкротства для физических лиц.
6. Выявить ключевые проблемы в функционировании процедуры банкротства и в механизме привлечения к ответственности, и сформулировать конкретные пути их решения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе признания физического лица банкротом и привлечения его, а также иных участников процедуры, к установленным видам юридической ответственности.

Предметом исследования являются нормы российского гражданского, административного и уголовного законодательства, регулирующие процедуру банкротства физических лиц и ответственность за её нарушение, а также правоприменительная практика в данной сфере.

При выполнении работы применялись следующие методы познания, а именно: формально-логический, структурно-функциональный, анализ, синтез, обобщения, логико-юридический, формально-юридический. Наряду с общенаучными методами познания применялись частнонаучные метод: описательный, статистический.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении имеющихся проблем законодательного регулирования банкротства физических лиц, а также выработке соответствующих рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы в рамках педагогической и научной деятельности.

Нормативно-правовую базу составили: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» и другие нормативно-правовые акты.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу ответственности при банкротстве физических лиц, который объединяет рассмотрение гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых аспектов в их системной взаимосвязи. На основе анализа судебной практики и современных законодательных изменений выявлены новые проблемы, такие как неэффективность административной ответственности финансовых управляющих, сложности доказывания умысла при преднамеренном банкротстве и пробелы в регулировании внесудебной процедуры. В работе предложены конкретные законодательные новации, в частности, по введению

института совместного банкротства супругов, детализации составов правонарушений и дифференциации критериев ответственности.

Апробация результатов исследования осуществлена в рамках участия в студенческой научной конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы» (Москва, 2025). В ходе участия опубликованы две научные статьи.

Структура настоящей дипломной работы состоит из введения, трех глав, входящих в них восьми параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1 История и развитие банкротства физических лиц в Российской Федерации

Тема банкротства физических лиц в Российской Федерации является одной из наиболее значимых и актуальных в современной экономической и правовой практике. История её развития отражает сложный путь становления института, который призван защищать права должников и кредиторов, способствуя стабильности финансовой системы страны. От первых законодательных инициатив до современных механизмов банкротства – эволюция данного института свидетельствует о стремлении государства создать эффективный и справедливый баланс интересов участников экономических отношений. Вступая в рассмотрение данной темы, важно понять как исторический контекст, так и ключевые этапы развития, которые формировали современную практику банкротства физических лиц в России.

Банкротство физических лиц представляет собой относительно новый институт, закрепленный посредством вступления с 2015 года в силу изменений в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве). Однако следует отметить, что институт банкротства начал свое развитие в далеком прошлом.

Истоки института банкротства, регулирующего отношения между должником и кредиторами, уходят корнями в римское право. Именно в Древнем Риме в правовую практику была внедрена процедура принудительной реализации имущества должника в случае его недостаточности для полного расчета с кредиторами. В научной сфере не существует единой оценки этого правового механизма: часть исследователей усматривает в нем прямые аналогии с современным конкурсным производством², тогда как их оппоненты

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1871. – С. 456.

отрицают какую-либо преемственность¹. По нашему мнению, правовые нормы того периода находились в состоянии становления и отличались неполнотой, в силу чего они не могли регламентировать весь комплекс правоотношений сторон в том объеме, который характерен для современного конкурсного права.

Институт банкротства в отечественной правовой системе обладает глубокими историческими корнями, уходящими в эпоху Древней Руси. Его формирование ознаменовано первым письменным упоминанием в «Русской Правде»². Законодатель того времени выделял невинную несостоятельность, возникавшую вследствие объективных обстоятельств, и несостоятельность виновную, которая являлась результатом личной небрежности, легкомысленного поведения или недостаточной коммерческой состоятельности торговца³.

Конкурсный процесс указанной эпохи имел три отличительных черты. Его отправной точкой являлась нехватка у должника имущества для полного расчета с долгами. Вторым условием было наличие двух или более кредиторов, чьи интересы сталкивались в отношении одного должника. Наконец, обязательной чертой служила установленная законом очередность погашения этих долговых обязательств⁴.

Главной особенностью института банкротства того времени была личная ответственность должника. Неспособность рассчитаться с долгами приводила к применению к нему личных форм принуждения: принудительного труда в пользу кредитора или полного порабощения. Если у должника оказывалось несколько кредиторов, его судьба решалась на торгах – его продавали, а

¹Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность: (Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом). СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1896. – С. 38.

² Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 100.

³Свириденко О.М. Российское законодательство о банкротстве: к истории становления: монография. – М.: Норма, 2005. – С. 10.

⁴ Там же. С. 87.

полученные средства делились между кредиторами пропорционально сумме долга перед каждым из них¹.

Правовой анализ «Русской Правды» выявляет достаточно развитую для своей эпохи систему норм о банкротстве. Древний источник не просто фиксирует факт существования данного института, но и демонстрирует продуманную юридическую конструкцию: детализированный статус сторон обязательства, законодательно установленную иерархию удовлетворения требований и четко прописанные основания для инициирования процедуры.

Особый этап в эволюции института банкротства связан с кодификацией Соборного уложения 1649 года. Данный законодательный акт заложил фундамент ряда уникальных правовых доктрин, оказавших долгосрочное формирующее воздействие на конкурсное право.

Ключевой особенностью данного акта стала систематизация конкуренции кредиторских требований, введя в эту сферу четкие процедурные начала. Принципиальным нововведением явилось законодательное закрепление привилегированного статуса государственной казны, чьи имущественные интересы были поставлены выше частных требований граждан. Эта норма, отражающая приоритет фискальных интересов, ознаменовала становление государственно-охранительного вектора в развитии законодательства о банкротстве².

Следует констатировать, что Соборное уложение 1649 года ознаменовало собой формирование новой модели в регулировании отношений несостоятельности. Закрепленные в нем правовые конструкции не только детерминировали основные векторы развития конкурсного права на последующие столетия, но и сохранили свою нормативную значимость в современных правовых системах³.

¹Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2000. – С. 123.

²Свириденко О.М. Российское законодательство о банкротстве: к истории становления: монография. – М.: Норма, 2005. – С. 62.

³Брежнев В.Э. Закон о несостоятельности (банкротстве) – проблемы применения в рыночных отношениях. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 1999. – С. 129.

Период с 1740 года ознаменовался формированием целостной нормативной системы в сфере несостоятельности. Хотя «Банкротский Устав» 1740 года так и не вступил в юридическую силу, его историко-правовое значение трудно переоценить: данный акт выступил катализатором последующего развития конкурсного права, став первой попыткой унификации соответствующих норм. Важной отличительной чертой являлась строго очерченная сфера применения – его юрисдикция распространялась исключительно на субъектов торговой деятельности, что отражало сословный характер правового регулирования того времени.

«Банкротский устав» 1753 года демонстрирует принципиально важное терминологическое разделение, одновременно используя понятие «банкротство» и «несостоятельность». Примечательно, что категория «банкротство» использовалась в строго ограниченном контексте – для обозначения неправомерной финансовой несостоятельности, возникшей исключительно в торговой сфере вследствие виновных действий торговца.

Проекты «Банкротских уставов» 1763 и 1768 годов, разделив судьбу своих предшественников, так же не были утверждены. Существенным пробелом этих законодательных инициатив оставалось отсутствие регламентации неторговой несостоятельности.

«Устав о банкротах» 1800 года ознаменовал собой принципиальную трансформацию в правовом регулировании несостоятельности, распространивший применение соответствующих норм ко всем категориям лиц, а не исключительно к субъектам торговой деятельности. В данном акте была установлена трехзвенная классификация несостоятельности, выделяющая следующие категории: несчастная, неосторожная и злостная¹. Устав устанавливал различные правовые последствия: при несчастной несостоятельности – полное аннулирование обязательств, тогда как

¹Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; изд. во «Проспект», 2019. – С. 120.

неосторожная и злостная формы влекли сохранение долга и признание банкротом через судебную процедуру или по требованию кредитора.

Существенным шагом в развитии законодательства о несостоятельности явился «Устав о торговой несостоятельности» 1832 года, который, объединяя предшествующие нормативные наработки, впервые на законодательном уровне провел разграничение между понятиями «несостоятельность» и «банкротство». Согласно положениям Устава, банкротство квалифицировалось как частный случай несостоятельности, связанный с противоправными действиями должника¹.

Существенным вкладом Устава 1832 года стало введение в правовое поле принципа неоплатности, согласно которому несостоятельность констатировалась при недостаточности всей массы имущества должника для полного удовлетворения законных притязаний кредиторов.

Следующей вехой в развитии института банкротства граждан выступил «Устав о банкротах» 1905 года. Он не только законодательно оформил институты общего собрания кредиторов и конкурсного управления, но и установил развернутую типологию несостоятельности. В рамках данной типологии, наряду с сохранившей свой неприкосновенный (в уголовно-правовом смысле) статус несчастной несостоятельности, были выделены две уголовно наказуемые формы: неосторожная (злостная) и квалифицируемая как умышленное преступление подложная².

Революционные события 1917 года привели к кардинальной трансформации всей системы общественных отношений, что, в свою очередь, обусловило полный пересмотр правового регулирования во всех сферах, включая институт банкротства.

Принятие Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, последовавшее непосредственно за окончанием Гражданской войны, заложило правовые

¹Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 222.

²Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; изд. во «Проспект», 2019. – С. 121.

основы для новой экономической политики и развития рыночных отношений. Несмотря на то, что Кодекс и сопутствующее законодательство устанавливали материально-правовые предписания о субъектах, которые могли быть признаны несостоятельными, а также определяли условия и правовые последствия такого признания, процессуальный механизм реализации этих норм длительное время отсутствовал¹. Восполнение данного пробела произошло лишь в 1927 году с изданием Декрета ВЦИК и СНК РСФСР, которым Гражданско-процессуальный кодекс был дополнен специальным разделом, регламентирующим производство по делам о несостоятельности частных, физических и юридических лиц.

К началу 1960 года нормы о банкротстве были исключены из законодательства СССР, так как исчезли соответствующие обстоятельства, а законодательство о несостоятельности не может существовать в отсутствии возможности признания наличия таковой.

Переход к рыночной экономике послужил катализатором для возрождения института банкротства, которое стало ответом законодателя на радикальные изменения в структуре хозяйственных отношений.

Законодательным актом, ознаменовавшим возрождение института банкротства в России, стал Закон от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»². Его субъектная ограниченность (неприменимость к физическим лицам) была детерминирована социально-экономическим контекстом переходного периода.

С целью преодоления выявленных правовых пробелов в 1998 году был принят новый Федеральный закон от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³. Данный нормативный акт ознаменовал важный этап в развитии института, распространив его действие на физических

¹Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву / А.Ф. Клейнман. – Иркутск, 1929. – С. 130.

²Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) // Российская газета. – 1992. - № 279.

³Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

лиц и детализировав процедурные механизмы. Несмотря на значительный шаг вперед по сравнению с предшествующим законодательством, правовая конструкция данного акта также не была лишена определенных недостатков, что в дальнейшем обусловило необходимость его совершенствования¹.

Так, 26 октября 2002 года был принят действующий в настоящее время, Закон о банкротстве². Данный закон долгое время распространялся на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Фактическая реализация института несостоятельности граждан стала возможной лишь по итогам масштабной законодательной реформы, завершившейся в 2015 году. С 1 октября указанного года в правовое поле Российской Федерации были введены комплексные нормы, детально регламентирующие процедуру банкротства физических лиц.

Динамика развития законодательства о несостоятельности характеризуется его непрерывной адаптацией к изменяющимся экономическим реалиям. Одной из наиболее значимых новелл последних лет стало введение в 2020 году внесудебного порядка банкротства физических лиц. Данный механизм, инициируемый через Многофункциональные центры (далее – МФЦ) при соблюдении установленных критериев, позволяет признать гражданина банкротом без обращения в суд.

Таким образом, история развития банкротства физических лиц отражает эволюцию правовых систем и экономических условий, в которых существует общество. Изначально институт банкротства был направлен преимущественно на юридических лиц и предпринимателей, поскольку именно они считались основными субъектами экономической деятельности. Однако с развитием рыночной экономики и увеличением уровня задолженности среди физических лиц, стало очевидно необходимым создание специальных процедур, регулирующих банкротство граждан.

¹Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву / А.Ф. Клейнман. – Иркутск, 1929. – С. 130.

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

1.2 Понятие, критерии и особенности банкротства физических лиц

Банкротство физических лиц означает признание государством и кредиторами гражданина не платежеспособным и прекращение в отношении него преследования с требованием исполнения им долговых обязательств после принятия установленных законом мер для максимально возможного их удовлетворения¹. Понимание основных понятий, критериев и особенностей банкротства позволяет не только эффективно защищать права должников, но и обеспечивать защиту самих кредиторов. В данном контексте исследование ключевых аспектов банкротства физических лиц является необходимым для формирования сбалансированной и справедливой правовой базы, способствующей экономической устойчивости общества в целом.

Вопрос, связанный с определением понятия «банкротства», исследовался многими учеными на протяжении длительного времени, что связано с его значительной экономической и социальной ролью.

К примеру, С.А. Карелина толкует его с позиции многогранной сущности банкротства: «рассматривать несостоятельность должника необходимо, во-первых, как особое состояние имущества должника, во-вторых, как особое состояние должника, в-третьих, как юридический состав, в-четвертых, как «стечение кредиторов», в-пятых, в качестве процедуры, в-шестых, как форму юридической ответственности»².

Ю.А. Алексеева предлагает следующее определение банкротства: «банкротство есть установленная хозяйственным судом неспособность должника возобновить свою платежеспособность и удовлетворить признанные судом требования кредиторов»³.

Судебная практика определяет данное понятие со своей стороны. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 21

¹Комаров Л.В. Аспекты процедуры банкротства физических лиц // Аллея науки. – 2023. – Т. 1. – № 6 (81). – С. 2-5.

²Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ// Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2022. – № 4. – С. 2.

³Алексеева Ю.А. Прогнозирование вероятности неплатежеспособности предприятий с учетом изменения финансовых показателей в динамике // Бизнес-информатика. – 2019. – № 1. – С. 51.

декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» в пункте 4 определяет банкротство «как момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за отсутствия необходимых у него финансовых активов. Данное объективное банкротство является юридическим фактом, следствием которого являются последствия, используемые к субсидиарной ответственности: с него считается период контроля, (п. 4 данного постановления), данное обстоятельство имеет значение для субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве (п. 9 постановления)»¹.

Проанализировав мнения ученых и судебную практику стоит отметить, что рассматриваемое понятие закреплено на законодательном уровне, а именно в статье 2 Закона о банкротстве, где несостоятельность (банкротство) понимается, как «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»².

Исходя из понятия, данного в действующем законе, можно отметить, что законодатель термины «несостоятельность» и «банкротство» признает равнозначными.

Однако ряд авторов считает, что данные понятия не равнозначны. Наличие в российском законодательстве такого терминологического дублирования способствовало возникновению длительной научной дискуссии.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.03.2024).

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Существующие в научной литературе взгляды на соотношение «несостоятельности» и «банкротства» поддаются классификации и условно делятся на три группы.

Первая доктринальная позиция проводит четкое разграничение между «несостоятельностью», относя ее к институтам гражданского права, и «банкротством», квалифицируемым как деяние уголовно-правового характера.

В дореволюционном российском законодательстве банкротство рассматривалось как «неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. Банкротство, таким образом, является уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью. Оно не представляется необходимым и постоянным спутником последней, но только случайным усложнением»¹.

Несостоятельность определялась как «состояние имущества, официально засвидетельствованное, которое дает основание предполагать недостаточность его для покрытия всех долгов собственника»². Данного мнения придерживался А.Н. Трайнин, который отмечал, что «банкротство складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовно-правовое»³.

Следующая научная позиция раскрывает диалектическую взаимосвязь данных правовых понятий. Её сторонники рассматривают несостоятельность в качестве материально-правовой предпосылки банкротства, подчеркивая, что данное финансовое состояние не во всех случаях инициирует процедуру банкротства. Ключевым критерием, преобразующим несостоятельность в банкротство, выступает его официальное признание в установленном судебном порядке.

¹Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. СПб. 1898. – С.473.

²Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. – Т 4. – М., 1912. – С. 148.

³Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. – С. 27.

Как отмечает С.Э. Жилинский, «все начинается с неплатежеспособности. Если она оказывается непосильной для должника и последний теряет возможность рассчитаться с кредиторами, то он тем самым приобретает новое качество несостоятельности (становится несостоятельным). Третье и завершающее качество должника – банкрот. Качественным банкротом должника наделяет арбитражный суд»¹.

Авторы третьего подхода согласны с мнением законодателя, считающего данные понятия равнозначными – синонимами. В современном законодательстве несостоятельность и банкротство является тождественными понятиями. О правильности данной трактовки в законе писал П.Д. Баренбойм, замечая, что «российский законодатель поступил правильно, подкрепив термин «несостоятельность» распространенным и достаточно энергичным термином «банкротство». Понятие несостоятельности и банкротства дополняют друг друга, в них соединяется историческая традиция и современное правосознание»².

Однако С.А. Карелина отмечает, что «рассмотрение понятий «несостоятельность» и «банкротство» как неоднозначных в действующем законодательстве не только будет выглядеть терминологически точнее, но и изменит саму суть правового регулирования последствий несостоятельности различного рода»³.

Проблема определения и разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство» сохраняет свою актуальность в современной правовой доктрине. В условиях отсутствия легального закрепления их дифференциации, в контексте действующего законодательства представляется обоснованным рассматривать данные категории как тождественные.

Неотъемлемой частью банкротства физических лиц являются критерии, которые позволяют объективно определить финансовую несостоятельность

¹Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. – М., 1999. – С. 589.

²Баренбойм П. Правовые основы банкротства: учеб. пособие. – М., 1995.

³Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. - практ. пособие. – М., 2006.

гражданина. Рассматривая сущность критериев первоочередно необходимо раскрыть данное понятие.

Как справедливо указывает Ю.С. Юлова, «критерии банкротства – это законодательный подход к определению неспособности удовлетворить требования кредиторов, положенной в основу понятия банкротства»¹.

Рассматриваемое понятие является более широким, обобщающим, включающим те или иные признаки. Критерии имеют фундаментальное значение для определения признаков банкротства.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве несостоятельное лицо – «должник – гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о несостоятельности»².

Таким образом, должник – гражданин, оказавшийся неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о несостоятельности, признается несостоятельным.

Правовая конструкция несостоятельности гражданина формируется на основе двух центральных критериев – неплатежеспособности и неоплатности. Данные юридические факты, выступая в качестве квалифицирующих признаков, могут проявляться как совместно, так и обособленно друг от друга.

В системе конкурсного права неплатежеспособность и неоплатность выступают в качестве юридических фактов, влекущих за собой возникновение определенных правовых последствий. Совокупность этих последствий, регламентированных нормативными актами, формирует правовой режим,

¹Юлова Ю.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум. – М., 2016. – С. 29.

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

известный как несостоятельность, что является подтверждением высказанной ранее мысли.

Согласно пункту 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью гражданина понимается его «неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»¹.

Стоит отметить, что несостоятельность не является автоматическим следствием неплатежеспособности, несмотря на устойчивость этого заблуждения в правовой доктрине. Действующее законодательство отдает приоритет восстановлению платежеспособности через механизм санационных процедур. Институт конкурсного производства применяется в качестве исключительной меры, когда все возможности финансового оздоровления исчерпаны².

Содержательный анализ неплатежеспособности предполагает рассмотрение срока исполнения обязательств в качестве неотъемлемого юридического факта. Независимо от способа его установления, именно истечение срока и последующее неисполнение обязательств формируют юридический состав, необходимый для признания состояния неплатежеспособности.

Неоплатность как юридический факт возникает при установлении отрицательного соотношения между совокупным объемом пассивов должника (денежные обязательства и обязательные платежи) и стоимостью его имущественной массы³. Легальным основанием для такой оценки является систематическое неисполнение должником требований, срок которых истек.

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Кулакова В.В. Правовые основы несостоятельности (банкротства). URL: <https://urait.ru/bcode/533487>. Дата обращения: 10.08.2024.

³Пирогова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). – М.: Юрайт, 2024. – С. 34.

Доктринальное раскрытие критерия неоплатности предполагает выделение образующих его элементов, находящихся между собой в отношениях либо совокупности, либо юридической достаточности установленной части этих элементов¹:

а) прекращение исполнения денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил (абз. 3 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве)²;

б) наличие ситуации, при которой более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены (абз. 4 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве)³;

в) размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования (абз. 5 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве)⁴;

г) наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание (абз. 6 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве)⁵.

Резюмируя изложенное, отметим, что неплатежеспособность и неоплатность являются самостоятельными критериями, которые в своей совокупности формируют комплексное основание для признания несостоятельности должника.

Далее необходимо рассмотреть основные особенности института банкротства физических лиц.

¹Степанова О.С. Критерии и признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 27. – С. 772.

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

³Там же. П. 3 ст. 213.6.

⁴Там же. П. 3 ст. 213.6.

⁵Там же. П. 3 ст. 213.6.

Ключевой особенностью процедуры банкротства физических лиц является четко регламентированная процессуальная последовательность, основными стадиями которой выступают: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение.

Следующей особенностью выступает освобождение должника от обязательств перед кредиторами. Достижение указанной цели возможно как через реструктуризацию долгов, так и через реализацию имущества. Средства, вырученные от продажи имущественной массы, направляются на погашение требований кредиторов в последовательности, регламентированной законодательством о банкротстве.

Основным и самым главным преимуществом будет то, что должник имеет право законно уйти от долговых обязательств. Важным плюсом будет то, что при помощи признания себя банкротом физическое лицо может убрать с себя долговые обязательства, которые в связи с личными обстоятельствами исполнять не может.

Существенной особенностью современного правового регулирования банкротства граждан выступает процедура внесудебного банкротства. Функциональное предназначение данной процедуры заключается в децентрализации судебной нагрузки, а также в оптимизации и повышении доступности соответствующей процедуры для физических лиц.

В целом, понятие, критерии и особенности банкротства физических лиц позволяют комплексно оценить финансовое состояние должника и обеспечить справедливое регулирование отношений в процессе банкротства, что способствует поддержанию стабильности экономической системы и защите интересов всех участников процесса. Таким образом, институт банкротства способствует не только разрешению конфликтных ситуаций, но и повышению эффективности функционирования рынков, обеспечивая баланс между защитой прав кредиторов и поддержкой граждан, оказавшихся в сложной финансовой ситуации.

1.3 Процедура признания физического лица банкротом

Процедура банкротства физического лица является одной из важнейших тем современного гражданского права. В условиях экономической нестабильности, роста личных долгов и кредитной нагрузки на население всё больше граждан сталкиваются с невозможностью своевременного исполнения своих финансовых обязательств. Это обусловлено как объективными факторами (кризисы, потеря работы, снижение доходов), так и субъективными (неумение планировать бюджет, чрезмерное использование кредитов).

По итогам 2024 года, количество физических лиц, прошедших процедуру банкротства и признанных несостоятельными, превысило 430 тысяч человек. Отмечается рост почти на 25% по сравнению с предыдущим годом¹. Такая динамика свидетельствует о нарастании финансовых сложностей среди населения, обусловленных сочетанием экономических факторов, включая инфляцию, повышение ставок по кредитам и нестабильность на рынке труда.

Правовое регулирование процедуры банкротства физических лиц в Российской Федерации осуществляется в основном Законом о банкротстве². Кроме того, основные аспекты процедуры банкротства физических лиц регламентируются Гражданским процессуальным кодексом РФ³ (далее – ГПК РФ), Арбитражным процессуальным кодексом РФ⁴ (далее – АПК РФ) и другими нормативными правовыми актами.

Процедура банкротства физических лиц в настоящее время очень востребована. В России действуют два способа банкротства для граждан – это внесудебное (или же так называемое упрощенное) и судебное банкротство.

¹Банкротство физических лиц: статистика через суд и МФЦ, плюсы и минусы процедур. URL: <https://top-bankrotstvo.ru/>. Дата обращения: 10.09.2025.

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

³Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220.

⁴Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. – 27.07.2002. – № 137.

Судебная процедура признания гражданина банкротом обладает специфической процессуальной природой, которая предполагает проведение всесторонней оценки его финансового состояния и анализа имущественного положения в целях последующего удовлетворения имущественных требований кредиторов.

Признание физического лица банкротом в Российской Федерации возможно при соблюдении определенных условий, связанных с понятием и критериями несостоятельности. Согласно установленным нормам, одним из ключевых условий является размер долговых обязательств, который должен составлять не менее 500 тысяч рублей. Наряду с этим обязательным критерием для возбуждения процедуры банкротства является наличие просрочки исполнения обязательств, которая должна превышать срок в три месяца.

Статья 213.3 Закона о банкротстве определяет круг лиц, имеющих право на подачу заявления о признании гражданина банкротом. К ним относятся: гражданин, конкурсный кредитор и уполномоченный орган¹.

Для указанных лиц законодательством установлено право подачи заявления в арбитражный суд по месту регистрации должника. К данному заявлению в обязательном порядке прилагается предусмотренный пакет документов, служащий целям подтверждения статуса заявителя, а также фиксации данных о совершенных сделках и характере долговых обязательств. Указанный перечень, закрепленный в Законе о банкротстве, не является исчерпывающим, тем самым обеспечивая его адаптацию к многообразию практических ситуаций.

В ходе рассмотрения поданного заявления арбитражный суд проводит оценку его соответствия установленным законом критериям. В случае установления обоснованности требований суд выносит определение о введении одной из предусмотренных законодательством о несостоятельности

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

процедур: реструктуризация долгов, реализация имущества должника или утверждение мирового соглашения.

Особый интерес в контексте несостоятельности граждан представляет процедура реструктуризации задолженности, направленная на финансовое оздоровление должника. Реструктуризация долгов – это приоритетная реабилитационная процедура, в рамках которой платежеспособность должника восстанавливается за счет исполнения утверждённого судом плана¹.

Определением о введении процедуры реструктуризации долгов судом определяются срок на то, чтобы стороны предоставили план реструктуризации, который одобряется собранием кредиторов, а далее финансовый управляющий, назначенным судом, направляет его в суд для утверждения.

Обязательным элементом содержания плана реструктуризации является регламентация порядка и механизма пропорционального денежного расчета со всеми кредиторами. Круг таких кредиторов охватывает не только лиц, включенных в реестр требований, но и тех, чьи требования были известны должнику на момент направления плана реструктуризации конкурсным кредиторам и уполномоченному органу.

Относительно недавно были внесены изменения в законодательство о банкротстве, а именно Федеральным законом от 04 августа 2023 года № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Был продлен общий срок исполнения плана реструктуризации и составляет отрезок времени, не превышающий 5 лет. При условии, что собрание кредиторов не одобрило план реструктуризации, но суд его утвердил в связи с

¹Галкин А.А., Баландин Д.Г. Банкротство физических лиц: пошаговая инструкция и шаблоны документов для должника и кредитора. – М.: Эксмо, 2017. – С. 55.

²Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (часть 1). – Ст. 6206.

причинами, указанными в пункте 4 статьи 213.17 Закона о банкротстве, то не более 3 лет¹.

Несмотря на законодательную регламентацию реструктуризации долгов в качестве реабилитационной процедуры банкротства, её практическая реализация характеризуется рядом системных ограничений. К таковым относятся: строгие пороговые критерии платежеспособности должника, формализованный характер судебного контроля за представленными планами, а также консенсуальная природа данной процедуры, исключающая возможность её принудительного утверждения при наличии возражений со стороны кредиторов.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 10 февраля 2025 года № 310-ЭС24-23959 (2) по делу № А62-8371/2022² суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы гражданина. В обоснование своей позиции суд указал на непредставление заявителем доказательств, свидетельствующих о реальной возможности исполнения предложенного плана реструктуризации. Особого внимания заслуживает правовая позиция Суда, согласно которой наличие в собственности должника недвижимости не может служить безусловным основанием для одобрения плана в условиях отсутствия подтвержденных стабильных доходов, обеспечивающих регулярные платежи. Сформулированный подход иллюстрирует высокий уровень требований, предъявляемых к гражданам при инициировании процедуры реструктуризации, что в системном плане ограничивает её доступность и ставит под сомнение практическую эффективность в качестве реабилитационного инструмента права несостоятельности.

Следующая процедура, которая будет рассмотрена, является реализация имущества гражданина. Данная процедура назначается только по решению арбитражного суда сроком на шесть месяцев.

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2025 № 310-ЭС24-23959(2) по делу № А62-8371/2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.09.2025).

Арбитражный суд правомочен инициировать процедуру реализации имущества, минуя стадию реструктуризации долгов, при выявлении отсутствия у должника постоянного источника доходов либо их незначительного объема. Аналогичным образом данная мера применяется в следующих ситуациях: непредставление плана реструктуризации собранию кредиторов, его отклонение кредиторами или судом, а также отмена утвержденного плана вследствие нарушения должником его условий.

Процедура реализации имущества при банкротстве гражданина является реабилитационной и преследует две конечные цели: обеспечить соразмерное удовлетворение требований кредиторов и предоставить должнику правовое освобождение от дальнейшего исполнения обязательств¹.

Рассматриваемая процедура структурно включает три последовательные стадии: формирование конкурсной массы, ее последующую реализацию и, наконец, распределение вырученных средств между кредиторами в порядке установленной законом очередности.

Рассмотрим подробно первый этап. Согласно статье 213.25 Закона о банкротстве «все имущество, имеющееся у должника – физического лица на момент принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества, а также выявленное финансовым управляющим в ходе этой процедуры или приобретенное должником, включается в конкурсную массу». Между тем, как справедливо заметил В.П. Ильин, «уже на этом этапе необходимо учитывать специфику правового статуса должника – физического лица»².

Конкурсная масса пополняется путем получения денежных средств от реализации имущества, на которое согласно ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание, а именно: «жилое помещение, являющееся

¹Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Российская газета. – 2020. – № 174.

²Ильин В.П. Особенности формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 226-230.

единственным жильем; земельные участки, на которых находится единственное жилье в виде отдельно стоящего дома; средства личной гигиены и другое»¹.

Вопрос о правовых основаниях для сохранения за должником единственного жилья, характеристики которого могут выходить за рамки удовлетворения разумных потребностей, нуждается в углубленном изучении. Речь идет о недвижимости, обладающей признаками роскоши: расположение в элитном сегменте, площадь, многократно превосходящая установленные нормативы на человека, а также иные параметры, указывающие на его повышенную рыночную стоимость. С.А. Кадникова отмечает, что нужен «компромисс в соблюдении интересов сторон: должника в его праве на единственное жилое помещение и кредитора в его праве на судебную защиту – исполнение решения суда»².

На данный момент как указывает Верховный суд Российской Федерации в своем Определении от 19 сентября 2023 года № 305-ЭС23-6173 по делу № А40-109376\2021³ «согласно правовым позициям, содержащимся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П допускается ограничение исполнительского иммунитета посредством предоставления должнику и его семье замещающего жилья, если единственное используемое ими для проживания жилое помещение по количественным и качественным, включая стоимостные, характеристикам чрезмерно превышает разумную потребность в жилище и одновременно реализация единственного жилья приведет к соблюдению баланса взаимных прав должника и кредиторов и достижению указанных в законе целей процедур банкротства». Таким образом, современная судебная практика допускает возможность обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина в случае, если его

¹Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220.

²Кадникова С.А. Проблема обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 10 (16). – С. 161-164.

³Определение Верховного суда Российской Федерации от 19.09.2023 № 305-ЭС23-6173 по делу № А40-109376\2021[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 10.05.2024).

характеристики позволяют квалифицировать данный объект недвижимости как роскошь.

В силу пункта 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу также может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством. Общее имущество должника и его супруга (супруги) реализуется в деле о банкротстве, а часть средств от реализации, соответствующая доле гражданина в таком имуществе, включается в конкурсную массу (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве)¹.

Широко распространены случаи, когда в конкурсную массу должника включается имущество, нажитое в браке и являющееся, по своему правовому статусу, общим имуществом супругов. В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» закреплено, что такое имущество тоже подлежит реализации. Супруг (бывший супруг) должника вправе требовать судебного раздела общего имущества до его включения в конкурсную массу. Если режим собственности не был изменен брачным договором, соглашением о разделе или судебным актом, доля каждого из супругов в таком имуществе признается равной².

Таким образом, при отсутствии у супругов солидарной обязанности по долгам, супруг должника сохраняет право на выделение своей доли из сумм, вырученных от реализации общего имущества³. В противном случае, при наличии общих обязательств, возникает правовая ситуация, фактически тождественная совместному банкротству. Несмотря на то, что действующее

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" // Российская газета. – 2019. – № 1.

³Котельников Н.В., Садков А.Н., Прудникова Н.И. Порядок продажи имущества должника в делах о банкротстве физических лиц: особенности реализации имущества, принадлежавшего гражданину-должнику на праве общей собственности // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – № 4. – С. 126-135.

российское законодательство о несостоятельности не содержит специальных норм, регулирующих данную процедуру, на практике она реализуется в случаях, когда оба супруга выступают солидарными должниками по одному обязательству.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» также сказано, что «в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов»¹.

Представляется, что институализация совместного банкротства супругов способна принести значительный позитивный эффект. Вместе с тем, ключевым препятствием остается отсутствие в действующей правовой доктрине и судебной практике презумпции «совместности» долгов супругов².

Исходя из выявленного имущества, формируется конкурсная масса должника для погашения задолженности перед кредиторами. После исключения из конкурсной массы имущества, которое не подлежит взысканию, финансовый управляющий делает оценку имущества. По итогам описи и оценки имущества, в месячный срок, финансовый управляющий разрабатывает для одобрения кредиторами проект положения о реализации имущества, фиксируя в нем начальную стоимость.

Далее имущественная масса должника подлежит реализации на торгах, если собранием кредиторов или арбитражным судом не утвержден другой способ его отчуждения. Если после проведения торгов часть имущества, включая права требования, осталась непроданной, оно предлагается кредиторам для погашения их требований путем зачета. В случае отказа

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. – 2019. – № 1.

²Куркова Н.А., Строгонова Т.П. Признание обязательств супругов общими в банкротстве // Exjure. – 2023. – № 3. – С. 99-107.

кредиторов от такого зачета, данное имущество подлежит возврату гражданину, что оформляется актом приема-передачи.

Завершающей стадией является погашение долгов перед кредиторами за счёт средств, полученных от продажи имущества. Финансовый управляющий подготавливает и направляет в арбитражный суд отчёт о результатах реализации. После его изучения суд выносит определение о завершении расчётов с кредиторами и о полном списании оставшейся задолженности с гражданина, за исключением обязательств, прямо указанных в пунктах 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве¹.

Мировое соглашение представляет собой следующую процедуру, подлежащую анализу.

В соответствии с абзацем 18 статьи 2 Закон о банкротстве под мировым соглашением понимается «процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами»².

Таким образом, мировое соглашение в деле о банкротстве физических лиц позволяет разрешить сложившуюся ситуацию по устранению признаков банкротства по согласию участников дела, то есть кредиторов, должника и уполномоченного органа.

Инициировать мировое соглашение в деле о банкротстве гражданина можно в любой момент, независимо от того, какая процедура применяется – реструктуризация долгов или реализация имущества. Данный институт не образует отдельной стадии банкротства, а его заключение требует одобрения со стороны собрания кредиторов.

Ключевое отличие процедуры мирового соглашения заключается в следующем: в то время как для утверждения плана реструктуризации долгов

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Там же. Ст. 2.

финансовым управляющим проводится всесторонний анализ финансового состояния должника с выявлением его активов и пассивов, для заключения мирового соглашения достаточно представления его проекта.

В целях защиты прав кредиторов и уполномоченных органов, не проявлявших активности в деле о банкротстве, законодательством установлено обязательное требование о приложении к заявлению, об утверждении мирового соглашения реестра. Данный документ должен содержать исчерпывающие сведения на момент подачи ходатайства обо всех выявленных, но не заявивших своих требований лицах, с обязательным указанием размера их требований и актуальных адресных реквизитов.

Мировое соглашение может быть утверждено лишь при соблюдении двух ключевых требований: во-первых, обязательного предварительного удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди и, во-вторых, получения положительного голосования собрания кредиторов, решение которого по данному вопросу является окончательным.

Как было указано ранее, одной из процедур банкротства физических лиц является процедура внесудебного банкротства, которая появилась относительно недавно, а именно стала возможной с 01 сентября 2020 года. Одной из причин ее возникновения явилось то, что всё чаще возникают ситуации, когда в суд обращаются за признанием себя несостоятельными – граждане с небольшой финансовой задолженностью, либо с отсутствием у них имущества, которое можно реализовать, для того чтобы рассчитаться со своими долговыми обязательствами.

Порядок проведения процедуры банкротства во внесудебном порядке закреплены в главе 5 Закона о банкротстве¹. Гражданин может инициировать эту процедуру, если общий размер его долгов (включая непросроченные, алименты и поручительства) составляет от 25 тысяч до 1 миллиона рублей и при наличии одного из оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 223.2

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

указанного закона. Эти основания включают в себя оконченное исполнительное производство по причине отсутствия имущества, наличие пенсии как основного дохода и неисполненные требования по исполнительному документу, получение ежемесячного пособия на ребенка и неисполненные требования по исполнительному документу, наличие неисполненного исполнительного документа, выданного не позднее, чем за 7 лет до обращения¹.

Инициирование процедуры внесудебного банкротства физического лица осуществляется посредством подачи заявления в МФЦ по месту жительства или пребывания по форме, установленной приказом Минэкономразвития России от 04 августа 2020 года № 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке»².

С момента внесения сведений о возбуждении дела в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) вступает в силу мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Установленная продолжительность процедуры составляет шесть месяцев с даты соответствующей публикации. По истечении данного периода процедура прекращается в автоматическом порядке, влекая за собой правовое последствие в виде освобождения гражданина от обязательств, заявленных в рамках данного производства. Досрочное прекращение допускается в случае выявления у гражданина ликвидируемого имущества или существенного улучшения его финансового положения, а также при возбуждении в отношении него дела о банкротстве в арбитражном суде.

Отсутствие фигуры финансового управляющего, выполняющего в судебной процедуре надзорные функции, составляет системный изъян

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Приказ Минэкономразвития России от 04.08.2020 № 497 (ред. от 02.06.2025) «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2020 N 59221) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 20.08.2024).

внесудебного банкротства. Это порождает правовую уязвимость кредиторов, которые в подобном формате не обладают легальными прерогативами для влияния на должника, располагающего не выявленным имуществом.

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод что, что процедура банкротства в Российской Федерации, на сегодняшний день, выступает как оптимальный способ компромисса между должником и его кредиторами в силу того, что такая процедура обеспечивает реализацию исполнения невыполненных должником финансовых обязательств. Вышеназванные процедуры направлены на объективное и всестороннее рассмотрение причин несостоятельности должника и способов разрешения такого его финансового положения, вне зависимости от того какие были предпосылки для сложившейся ситуации.

2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

2.1 Гражданско-правовая и административная ответственность в процедурах банкротства физических лиц

Процедуры банкротства физических лиц в современной правовой системе, как было рассмотрено ранее, представляют собой сложный комплекс мер, направленных на восстановление платежеспособности должника и урегулирование его долговых обязательств перед кредиторами. Законом о банкротстве и другими законодательными актами предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность за различные неправомерные действия при банкротстве, суть которых, в конечном счете, сводится к незаконному уменьшению конкурсной массы (ущемлению имущественных интересов кредиторов) независимо от субъектов, совершающих такие действия, и характера этих действий.

В данном параграфе более подробно рассмотрим гражданско-правовую и административную ответственность в процедурах банкротства физических лиц.

Понятие гражданско-правовой ответственности относится к числу наиболее дискуссионных в современной цивилистической доктрине. Несмотря на это, в действующем законодательстве до сих пор отсутствует его легальная дефиниция.

По нашему мнению, сущность гражданско-правовой ответственности в процедуре банкротства физических лиц заключается в компенсации убытков и удовлетворении имущественных требований кредиторов, возникших вследствие ненадлежащего исполнения обязательств или совершения противоправных действий со стороны должника, а также иных субъектов процедуры.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 13 ноября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснил

особенности проведения процедур, применяемых в делах о банкротстве физических лиц¹. Основанием для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности выступают следующие деяния.

Прежде всего, в силу недостаточной правовой грамотности и ошибочного толкования законодательных норм, физические лица зачастую рассматривают подачу заявления о банкротстве исключительно как субъективное право, но не как обязанность. Тем не менее, при наличии установленных законом критериев несостоятельности – задолженности свыше пятисот тысяч рублей, просрочки исполнения обязательств более чем на три месяца и невозможности единовременного удовлетворения требований всех кредиторов – инициирование данной процедуры приобретает для гражданина императивный характер. В этой связи центральное значение приобретает критерий неплатежеспособности лица².

Еще одной формой гражданско-правового деликта выступает необоснованное затягивание процессуальных сроков в рамках дела о банкротстве. Ярким примером служат действия должника, оспаривающего возбуждение производства по делу, при одновременном признании им же факта своей неплатежеспособности и наличия задолженности. Подобное поведение, лишённое разумных правовых оснований и преследующее цель создания препятствий процедуре, не формирует состава уголовного или административного правонарушения, однако получает правовую оценку в качестве злоупотребления субъективным правом.

Другим нарушением считается предоставление заведомо ложных данных о размере долгов, наличии имущества и финансовых ресурсов. Подобное введение в заблуждение со стороны должника квалифицируется правоприменительной практикой как недобросовестное использование

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. – 2015. – № 235.

²Касаткина Е. А., Баринров А. В., Кузнецова И. А. Отдельные проблемы банкротства физических лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 102–106.

(злоупотребление) гражданских прав. В соответствии со ст. 213.6 Закона о банкротстве, «если лицо обладает имуществом и денежными средствами, в общей совокупности, позволяющими ему погасить задолженность по кредитным обязательствам, гражданин не может быть признан неплатежеспособным»¹. Выявление злоупотребления правами служит основанием для отказа в удовлетворении заявления о банкротстве, поскольку подобное поведение свидетельствует о наличии у должника намерение причинить убытки кредиторам.

Одним из гражданско-правовых нарушений признаются действия должника на стадии реструктуризации долгов, заключающиеся в сокрытии перспектив значительного увеличения своих доходов. Руководствуясь мотивом утаить будущие финансовые поступления, должник представляет к утверждению план реструктуризации, содержащий заведомо заниженные показатели доходности. Безусловно, при установлении данного обстоятельства суд отменяет утвержденный план реструктуризации, квалифицируя такие действия как превышение пределов осуществления гражданских прав.

Вопрос утверждения кандидатуры финансового управляющего представляет значительную сложность для правового анализа. В соответствии с общей процедурой, данное полномочие относится к компетенции арбитражного суда. Субъекты, правомочные инициировать производство по делу о несостоятельности, обязаны указать в заявлении саморегулируемую организацию арбитражных управляющих (далее – СРО), из членского состава которой подлежит назначению управляющий. При этом законодательство исключает возможность прямого выбора должником конкретной кандидатуры, поскольку подобный порядок создавал бы риски возникновения конфликта интересов и проявления предвзятости. Нарушение установленных требований усматривается, например, при наличии у гражданина связей в

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

СРО, позволяющих обеспечить назначение управляющего, что в дальнейшем может повлечь нарушения в ходе проведения процедуры¹.

Распространенным механизмом гражданско-правового нарушения служит договоренность финансового управляющего с привлекаемыми специалистами с целью изъятия имущества из конкурсной массы. Предоставленное пунктом 6 статьи 213.9 Закона о банкротстве² право привлекать таких лиц создает правовую почву для злоупотреблений: по договоренности с должником оценщик может умышленно признать имущество неликвидным, что влечет его исключение из массы. Подобные действия причиняют значительный ущерб кредиторам.

Следует указать, что в случае доказанности правонарушения, совершенного привлеченным специалистом, бремя гражданско-правовой ответственности за его действия несет финансовый управляющий.

Как следует из правовой позиции Верховного Суда РФ, финансовая ответственность управляющего носит персональный характер. Делегирование технических или узкопрофессиональных вопросов сторонним специалистам не является основанием для снятия с него ответственности, если его собственные решения или контроль были неразумными или недобросовестными. Доказывая это, суд оценивает его поведение через призму конкретных условий дела, сопоставляя его с моделью поведения гипотетического добросовестного участника оборота, проявляющего должные заботливость и осмотрительность при исполнении аналогичных обязанностей³.

Подобной позицией руководствуется М.В. Телюкина, которая пишет: «арбитражный управляющий может нести ответственность за действия

¹Козаев Н.Ш., Бархатова Е.Н. Основные нарушения, допускаемые в ходе процедуры банкротства, и их отличие от уголовно наказуемых деяний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 79–88.

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

³Ширяева Т. В. Взыскание убытков с арбитражного управляющего в деле о несостоятельности(банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 38–40.

привлеченных им лиц, а впоследствии в порядке регресса имеет право взыскать с них убытки»¹.

Проведенный анализ законодательства свидетельствует о внедоговорной природе ответственности финансового управляющего². При ее установлении следует исходить из соотношения специальных норм Закона о банкротстве и общих положений о возмещении убытков, закрепленных в главе 59 ГК РФ³, не допуская их противоречия.

Проблематика гражданско-правовой ответственности финансовых управляющих обладает существенной значимостью как для правоприменительной практики, так и для юридической доктрины. Вместе с тем, избыточная регламентация деятельности управляющего способна спровоцировать его добровольный отказ от ведения дела. Последующая передача производства новому управляющему сопряжена с утратой части установленной информации и затягиванию процедуры, что в конечном счёте наносит ущерб интересам обеих сторон процесса – кредиторов и должника.

Противоправные деяния физических лиц, участвующих в процедуре банкротства, подлежат правовой оценке с учетом формы вины, направленности умысла, характера и времени действий, что позволяет квалифицировать деяние как подлежащее ответственности по административному законодательству.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом об административном правонарушении Российской Федерации (далее – КоАП РФ) или законами субъектов Российской

¹Телюкина М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. – С. 536.

²Колесникова С. Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Арбитражные споры. – 2018. – № 1. – С. 32–82.

³Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность¹.

В правовой доктрине под административной ответственностью понимается обязанность физического лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные КоАП РФ или законами субъектов РФ за совершение противоправного виновного действия (бездействия)².

Административная ответственность в российской правовой системе обладает рядом отличительных черт. Во-первых, она имеет исключительно нормативную основу, будучи установленной законом. Во-вторых, ее материальным основанием выступает не просто проступок, а деяние, содержащее все элементы юридического состава. В-третьих, она реализуется через механизм государственного принуждения, где уполномоченный аппарат применяет к нарушителю установленные санкции. В-четвертых, ее процедурный аспект строго регламентирован, и отступление от процессуальных норм недопустимо. Наконец, ее субъектный состав ограничен кругом компетентных органов и лиц, действующих в строго отведенных правовых рамках.

Российским законодательством установлена административная ответственность за нарушение порядка проведения процедуры банкротства физических лиц, и регулируется этот вопрос положениями статей 14.12 КоАП РФ «Фиктивное или преднамеренное банкротство» и 14.13 КоАП РФ «Неправомерные действия при банкротстве»³.

Итак, в законодательстве закреплены два самостоятельных состава неправомерного банкротства: фиктивное (заведомо ложное объявление о своей несостоятельности) и преднамеренное (умышленное создание условий

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025 (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025)) // Российская газета. – 2001. – № 256.

²Комовкина Л.С., Власова В.С. К вопросу административной ответственности за нарушения валютного законодательства // Российский следователь. – 2014. – № 4. – С. 43 – 47.

³Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Российская газета. – 2001. – № 256.

неплатежеспособности). Данные деяния образуют состав административного правонарушения при условии отсутствия в них уголовно наказуемого деяния. Мерой юридической ответственности за их совершение для граждан является наложение административного штрафа в диапазоне от 1 000 до 3 000 рублей.

Статья 14.13 КоАП РФ предусматривает ответственность за неправомерные действия при банкротстве физических лиц, а именно:

1. за сокрытие имущества при банкротстве, которое включает в себя сокрытие недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и другие активы; сокрытие имущественных прав, таких как права на интеллектуальную собственность, авторские права и другие; сокрытие информации о размере, месте нахождения или других данных об имуществе, имущественных правах и обязанностях; передачу имущества другим лицам, его отчуждение или уничтожение¹;
2. за удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб остальным²;
3. за препятствование деятельности финансового управляющего при банкротстве³.

Совершение должником в период банкротства действий, свидетельствующих о сознательном предпочтении интересов одних кредиторов в ущерб другим, образует объективную сторону административного правонарушения, регламентированного частью 2 статьи 14.13 КоАП РФ, и влечет за собой применение установленных санкций⁴.

Данное правонарушение характеризуется следующими признаками: заведомость ущерба другим кредиторам, наличие признаков банкротства, отсутствие уголовно наказуемых деяний.

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Российская газета. – 2001. – № 256.

²Там же. Ч. 2 ст. 14.13.

³Там же. Ч. 2 ст. 14.13.

⁴Там же. Ч. 2 ст. 14.13.

Совершение деяний, предусмотренных частями 1 и 2 настоящей статьи, влечет за собой применение к гражданам мер административной ответственности в виде штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей.

Размеры и виды санкций варьируются в зависимости от того, кем является лицо, совершившее то или иное правонарушение, а также учитывается тот факт, является ли совершенное правонарушение повторным, что представляет собой отягчающее обстоятельство.

Одной из форм административного правонарушения в процедуре банкротства выступает воспрепятствование законной деятельности финансового управляющего. Данное нарушение выражается в уклонении либо прямом отказе от передачи управляющему сведений и документации, необходимых для реализации его полномочий. Санкцией за совершение таких действий, в соответствии с законодательством об административных правонарушениях, является штраф, налагаемый на граждан, в денежном выражении от 1 000 до 3 000 рублей¹.

Так Решением Арбитражного суда от 30 января 2025 года по делу № А10-6835/2024 к административной ответственности привлечён гражданин М. и ему назначено наказание в виде предупреждения за незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего К. путем сокрытия и уклонения от передачи ему имущества – автомобиля Тойота Ланд Крузер².

В сложившейся правоприменительной практике наблюдается тенденция, при которой суды, рассматривая дела об административных правонарушениях в сфере несостоятельности, освобождают физических лиц и финансовых управляющих от ответственности на основании статьи 2.9 КоАП РФ³ ввиду малозначительности совершенного деяния.

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Российская газета. – 2001. – № 256.

²Решение Арбитражного суда республики Бурятия по делу № А10-6835/2024 от 30.01.2025 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/> (Дата обращения: 04.03.2025).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Российская газета. – 2001. – № 256.

Понятие малозначительности раскрыто в Постановлении Пленума ВАС РФ от 02 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», в котором указано, что «при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения»¹. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Бланкетный характер диспозиции статьи 14.13 КоАП РФ² создает существенные сложности для судебной квалификации степени общественной опасности деяний финансового управляющего. Это обусловлено отсутствием в отсылочном Законе о банкротстве градации противоправных действий по тяжести. Как следствие, в правоприменительной практике складывается ситуация, при которой даже за повторное нарушение к управляющему может применяться такая мера воздействия, как предупреждение.

Указанная правовая коллизия находит свое отражение в судебной практике, что подтверждается определением Арбитражного суда Астраханской области от 07 июня 2021 года по делу № А06-5107/2021³. В данном судебном акте финансовый управляющий был подвергнут административному наказанию в виде предупреждения. Критики этого решения указывают на то, что суд не принял во внимание ранее имевшее место привлечение того же управляющего к аналогичной ответственности решением Арбитражного суда Белгородской области в феврале 2020 года⁴. Хотя нарушения различались своим непосредственным объектом (в первом случае

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник Верховного Арбитражного Суда. – 2005. – № 12.

²Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Российская газета. – 2001. – № 256.

³Определение Арбитражного суда Астраханской области от 7 июня 2021 года по делу А06-5107/2021 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 10.10.2024).

⁴Определение Арбитражного суда Белгородской области от 27 августа 2020 года по делу А08-2828/2020 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 10.10.2024).

– пропуск срока публикации в газете «Коммерсант», во втором – пропуск срока размещения заключительного отчета), их юридическая сущность (неисполнение профессиональной обязанности в установленный срок) была единой, что, по мнению экспертов, должно было повлечь квалификацию деяния как повторного.

Подводя итог, можно утверждать, что механизм привлечения к гражданско-правовой и административной ответственности в делах о банкротстве физических лиц страдает от пробелов в законодательном регулировании. Основная коллизия порождена отсутствием в нормах КоАП РФ и Закона о банкротстве четкой классификации проступков по степени их общественной опасности и юридической природе. Данный пробел провоцирует трудности в квалификации деяний и установлении их отличительных признаков, что, в свою очередь, предопределяет широкие пределы судебного усмотрения и продолжает оставаться значимой проблемой для правоприменительной практики.

2.2 Уголовно-правовая ответственность за нарушение законодательства о банкротстве

Современное российское уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за преступления в сфере банкротства физических лиц, кодифицировано в статьях 195, 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). При этом характер отдельных положений указанных норм актуализирует потребность в четком установлении границ их применения.

В последние годы Российская Федерация функционирует в условиях сложной политико-экономической обстановке, что оказывает прямое влияние как на состояние преступности, так и на динамику процедур банкротства. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

году было принято к производству свыше 480 000 заявлений о банкротстве граждан¹. Поскольку преступления в сфере банкротства относятся к категории экономических, целесообразно проанализировать как статистику по соответствующим составам, так и общие показатели экономической преступности. Статистика МВД России за 2024 год фиксирует следующее: общее число зарегистрированных преступлений экономической направленности превысило 100 тысяч (оставшись на уровне 2023 года); в сфере экономической деятельности зарегистрировано 30 тысяч преступлений (снижение на 8,2% к предыдущему периоду); при этом в сегменте банкротства наблюдается значительное сокращение — зарегистрировано 121 уголовное дело².

Интерпретация представленных статистических показателей сопряжена с методологическими сложностями, поскольку ключевой характеристикой экономической преступности выступает её латентный характер. В связи с этим тезис о действительном снижении уровня экономической преступности в России на текущем этапе не может считаться достаточно обоснованным.

Также следует обратить внимание на статистику Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о состоянии судимости за период с 2022 по 2024 года, представленную в таблице 1³.

Состояние преступности за 2022-2024 года

Таблица 1.

	2024	2023	2022
ст. 195 УК РФ	9	4	4
ст. 196 УК РФ	28	21	33
ст. 197 УК РФ	1	0	0

¹В 2024 году в суды подали на 15% больше заявлений о несостоятельности. URL: <https://pravo.ru/news/258311/>. Дата обращения: 01.02.2025.

²Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>. Дата обращения: 01.02.2025.

³Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946>. Дата обращения: 01.02.2025.

Как демонстрирует статистика, показатели применения являются минимальными, при этом статья 197 УК РФ¹ на протяжении рассматриваемого периода практически не находила применения. Данная тенденция не представляет собой временного отклонения: за весь период действия указанных норм в уголовном законодательстве Российской Федерации фиксировались лишь единичные случаи их применения.

Далее необходимо рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся уголовной ответственности за нарушение законодательства о банкротстве физических лиц.

Сам термин «уголовная ответственность» имеет широкий смысл. Сущностью уголовной ответственности в правовом государстве в самом общем виде является правоотношение, одной стороной которого является лицо, совершившее преступление и обязанное понести или претерпеть в связи с совершенным преступлением определенные правоограничения, а другой – государство, имеющее право публичного осуждения виновного и определения ему законного, обоснованного и справедливого наказания².

Таким образом, под уголовной ответственностью понимают предъявление лицу, совершившему преступление, обвинения в установленном законом порядке.

Методологически обоснованным представляется начать исследование соотношения преступлений в сфере банкротства физических лиц с анализа критериев разграничения общественно опасных деяний, совершаемых на стадии, предшествующей процедуре несостоятельности.

Законодательная конструкция диспозиций соответствующих статей УК РФ направлена на криминализацию противоправных действий специального субъекта – гражданина. Ключевым основанием для дифференциации мер

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

²Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2010. – С. 720.

уголовно-правового воздействия в данной сфере служит категория общественной опасности содеянного. Качественные и количественные показатели этой опасности непосредственно детерминированы особенностями охраняемого уголовным законом объекта, что обуславливает невозможность использования для их разграничения иных критериев¹.

Любой из субъектов в деле о банкротстве, допустивший злоупотребление или превышение своих полномочий, рискует быть привлеченным к уголовной ответственности по статьям УК РФ, регламентирующим преступления экономической направленности. Данная мера воздействия в равной степени применима к должнику, финансовому управляющему, привлекаемым экспертам и должностным лицам, а составы их противоправных деяний находят свою квалификацию в ст. ст. 160, 201, 285, 286 УК РФ².

Констатируются существенные сложности, возникающие в процессе выявления и доказывания преступлений, объектом которых выступают правоотношения в сфере банкротства. Для систематизации оснований уголовной ответственности за подобные деяния требуется проведение детального структурного анализа специальных норм, содержащихся в уголовном законодательстве.

Статья 195 УК РФ содержит ряд диспозиций, криминализирующих неправомерные действия в процедуре банкротства, совершенные с умышленной формой вины и при условии наступления последствий в виде крупного ущерба. По мнению М.Г. Жилкина, «основным препятствием для эффективного применения норм о преступлениях в сфере банкротства является законодательно закреплённый криминологический признак в виде крупного ущерба и проблемы его установления правоприменителями»³.

¹Лапшин В.Ф. Основания для дифференциации наказуемости преступлений в сферах налогообложения и банкротства // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 1. – С. 38–44.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³Жилкин М.Г. Правовая оценка ущерба при криминальных злоупотреблениях в сфере банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 6. – С. 56–64

Наиболее типичным противоправным деянием в процедуре банкротства выступает сокрытие имущества. Мотивационная основа данного правонарушения коренится в оппортунистическом поведении, которое понимается как достижение личных интересов с использованием всех доступных средств, включая методы обмана и противоправные действия¹.

В соответствии с пунктом 1 статьи 195 УК РФ, к противоправным действиям при банкротстве наряду со сокрытием относятся отчуждение и уничтожение имущества². Отчуждение представляет собой передачу права собственности на имущество другим лицам. Как и в случае сокрытия, его мотивационная основа носит оппортунистический характер. Данные составы обладают сходством по целевой направленности, мотивации и предпосылкам, различаясь преимущественно правовым статусом имущества: при сокрытии имущество фактически сохраняется у должника, но исключается из реестра, тогда как при отчуждении право собственности переходит к третьему лицу, не обремененному обязательствами перед кредиторами. Уничтожение имущества, в отличие от предыдущих составов, с трудом поддается объяснению через парадигму оппортунизма, поскольку не порождает для виновного позитивных экономических последствий.

По аналогии с неправомерными действиями в отношении имущества, законодатель выделяет противоправные деяния, направленные на имущественные права. Если в отношении материальных объектов возможны их физическое сокрытие, отчуждение или уничтожение, то к имущественным правам применяется аналогичный спектр юридических мероприятий. Ключевое различие заключается в объекте посягательства: действия с имущественными правами имеют сугубо юридическую, а не физическую природу. В частности, сокрытие имущественного права означает

¹Фролов А.И., Черепанов В.В. Эффективность противодействия сокрытию имущества должника при банкротстве гражданско-правовыми и уголовно-правовыми средствами в контексте защиты прав предпринимателей // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 46-52.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

непредставление информации о принадлежности соответствующего имущества должнику. Его отчуждение заключается в передаче третьим лицам не самого имущества, а правомочий на него. Под уничтожением прав понимается аннулирование собственности, включая физическую ликвидацию правоустанавливающих документов или публичный отказ от прав на объект взыскания.

Диспозиция анализируемой уголовно-правовой нормы сконструирована по принципу альтернативы: уголовная ответственность по ч. 1 ст. 195 УК РФ наступает при совершении хотя бы одного из предусмотренных ею деяний. Установление материального состава преступления обусловлено наличием в качестве обязательного признака объективной стороны крупного ущерба, нижний предел которого определяется законом в размере 3 500 000 рублей. Хотя в тексте статьи прямо не обозначены субъекты, которым причиняется вред, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что потерпевшими выступают кредиторы, поскольку совершение данного преступления создает невозможность полного или частичного удовлетворения их имущественных требований.

Помимо неправомерных действий с имуществом и имущественными правами, уголовное законодательство запрещает под угрозой наказания удовлетворение имущественных требований одних кредиторов в ущерб интересам других (п. 2 ст. 195 УК РФ)¹. Субъектом данного преступления может выступать как гражданин-должник, так и финансовый управляющий. Суть правонарушения заключается в осознанном совершении действий по исполнению обязательств перед отдельными кредиторами при наличии заведомого знания о причинении тем самым имущественного ущерба иным кредиторам, что может выражаться, например, в избирательном погашении одной части задолженности при оставлении без удовлетворения других равнозначных требований.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Для аутентичного толкования терминологии, используемой в диспозиции статьи 195 УК РФ¹, необходимо обращение к положениям специального законодательства – Закона о банкротстве. Указанная норма охватывает два процессуальных состояния субъекта: когда лицо официально признано банкротом и когда у него объективно присутствуют признаки несостоятельности. Следовательно, для квалификации деяний по частям 1 и 2 данной статьи решающее значение приобретает временной критерий – совершение противоправных действий до момента присвоения лицу статуса банкрота.

Объектом специального юридического анализа выступает также круг субъектов преступления и лиц, подлежащих признанию потерпевшими от противоправных посягательств. Субъектный состав по преступлениям, предусмотренным ст. 195 УК РФ², дифференцируется в зависимости от инкриминируемой части. Правовое содержание терминов «банкрот», «финансовый управляющий», «ликвидационная комиссия» раскрывается в Законе о банкротстве. Квалификация содеянного требует обязательного установления и доктринального анализа предметов преступного посягательства.

Вина по анализируемому составу предполагает исключительно прямой умысел: осознание общественной опасности, предвидение последствий и волевое устремление к их реализации. Характер этих последствий дифференцируется в зависимости от субъекта правонарушения. Так, для должника ведущим мотивом выступает противоправная цель – причинение ущерба кредиторам для сокрытия и сохранения личного имущества.

УК РФ в статье 196³ устанавливает запрет на совершение преднамеренного банкротства, закрепляя его формальные признаки. Внешняя сторона данного преступления выражается в совершении виновным лицом

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

²Там же. Ст. 195.

³Там же. Ст. 196.

действий, приводящих к искусственному возникновению неплатежеспособности, при обязательном причинении крупного ущерба. Квалифицирующим признаком, отграничивающим преступление от правомерного банкротства, выступает целенаправленное создание видимости финансовой несостоятельности для освобождения от долговой нагрузки при сохранении у лица фактической возможности рассчитаться с кредиторами¹.

Для квалификации деяния как преднамеренного банкротства необходимо доказать наличие трех обязательных условий. Первое – совершение действий, повлекших ухудшение финансового положения должника, в частности, заключение сделок по отчуждению имущества по заведомо заниженной стоимости или его обмен на объекты, существенно уступающие в ценности. Второе – умышленный характер указанных действий, выражающийся в их направленности на причинение крупного ущерба при осознании общественной опасности, предвидении последствий и желании их наступления. Третье – наличие специальной цели, заключающейся в инициировании процедуры несостоятельности для удовлетворения личных интересов или интересов иных лиц.

Существенным элементом доказывания по делам данной категории является подтверждение признаков неплатежеспособности посредством проведения соответствующей экспертизы или применения иных методов анализа. В юридической доктрине остается дискуссионным вопрос о безусловной необходимости эмпирического подтверждения неплатежеспособности, поскольку точное нормативное определение этого критерия имеет принципиальное значение для разграничения оснований уголовной и иных видов ответственности.

В соответствии с положениями статьи 196 УК РФ², привлечение физического лица к уголовной ответственности за преднамеренное

¹Банных С. Г., Пермяков М. В. Особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 97–100.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

банкротство не обусловлено обязательным возбуждением в отношении него дела о несостоятельности в арбитражном суде.

Несмотря на значительную степень общественной опасности противоправных деяний, примечание к указанным нормам УК РФ устанавливает правовые основания для освобождения от уголовной ответственности. Для этого требуется одновременное соблюдение ряда условий: преступление совершено лицом впервые, виновный активно способствовал раскрытию и расследованию инкриминируемого деяния, а в его действиях отсутствуют признаки иного самостоятельного состава преступления.

Статья 197 УК РФ устанавливает ответственность за фиктивное банкротство, под которым понимается «заведомо ложное публичное объявление о своей несостоятельности, совершенное с прямым умыслом и повлекшее причинение крупного ущерба»¹. Цель заключается в получении отсрочки исполнения обязательств либо в приостановлении начисления предусмотренных законом финансовых санкций.

Как пишут С.В. Векленко и Е.Н. Журавлева, «отличительной особенностью фиктивного банкротства является стремление виновного воспользоваться преимуществами института банкротства в виде различных отсрочек и рассрочек»².

В научной доктрине сохраняется дискуссия относительно критерия публичности объявления о банкротстве. Часть исследователей полагает достаточным распространение соответствующего заявления через средства массовой информации, тогда как другие настаивают на обязательности его подачи в судебные органы. Независимо от разрешения данной полемики, установление признаков, свидетельствующих о фиктивности банкротства,

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

²Векленко С.В., Журавлева Е.Н. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция – новые проблемы // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 22 – 26.

требует проведения комплекса проверочных мероприятий и специальных экспертных исследований¹.

Субъектом уголовной ответственности в сфере банкротства также выступает финансовый управляющий. Эмпирические данные свидетельствуют, что значительная часть противоправных деяний, совершаемых управляющими, получает квалификацию в рамках административного законодательства, при этом сохраняется высокая вероятность их освобождения от ответственности в связи с малозначительностью нарушения. Уголовное преследование финансовых управляющих инициируется в ограниченном числе случаев и, как правило, осуществляется не по специальным нормам о банкротстве, а по статьям, обеспечивающим защиту интересов экономической безопасности в широком смысле.

Данный факт делает привлечение финансового управляющего к уголовной ответственности относительно невыгодным по сравнению с той же административной ответственностью, поскольку цель применения к нарушителю соразмерного наказания и превенция совершения конкретных правонарушений при процедуре банкротства достигается лишь отчасти.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что институт уголовной ответственности при банкротстве физических лиц выполняет важную охранительную функцию, но на сегодняшний день обладает значительными недостатками. К числу основных проблем относятся: сложность квалификации деяний из-за бланкетного характера норм, порождающая противоречивую судебную практику, и отсутствие систематизированных официальных разъяснений, способных унифицировать подходы правоприменителя. Преодоление этих пробелов является необходимым условием для формирования сбалансированного и эффективного механизма противодействия злоупотреблениям в сфере несостоятельности граждан.

¹Попов Д. А. Преднамеренное и фиктивное банкротство в уголовном законодательстве Российской Федерации // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 308–314.

2.3 Последствия банкротства для физических лиц

Процедура банкротства физических лиц, будучи по своей сути правовым инструментом освобождения от долговой нагрузки, представляет собой сложный и многогранный процесс, влекущий за собой комплекс серьезных последствий. Принятие решения о признании финансовой несостоятельности является для гражданина вынужденной мерой, за которой следует не только долгожданное списание обязательств, но и наступление ряда правовых, финансовых, социальных и психологических последствий.

Рассмотрим подробнее основные последствия банкротства для физических лиц.

Правовые последствия банкротства физического лица обладают временной протяженностью и возникают на различных стадиях соответствующей процедуры. В зависимости от момента наступления, их классифицируют на три группы:

- 1) последствия, реализующиеся в рамках судебной процедуры реструктуризации долгов;
- 2) последствия, инициируемые с момента вынесения судом решения о признании гражданина банкротом и сопровождающие процедуру реализации его имущества;
- 3) последствия, порождаемые завершением производства по делу о банкротстве, то есть с момента вступления в силу судебного решения¹.

Статья 213.30 Закона о банкротстве² содержит правовые последствия признания гражданина банкротом. Данная статья является одной из ключевых норм в процедуре банкротства физического лица, так как она устанавливает условия, при которых достигается главная цель банкротства – списание (освобождение) от долгов.

¹Веджижева Ф.И. Правовые последствия банкротства для физических лиц // Вестник науки. – 2024. – №10 (79). – С. 78-92.

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

В качестве одного из правовых последствий банкротства физического лица устанавливается пятилетнее ограничение, действующее с момента завершения процедуры реализации имущества либо прекращения производства по делу. В течение указанного срока на гражданина возлагается обязанность по раскрытию информации о своей финансовой несостоятельности при намерении заключить кредитный договор или договор займа¹.

Установленное пятилетнее ограничение распространяется также на право гражданина инициировать процедуру собственного банкротства посредством подачи личного заявления. Однако, если дело возбуждается по требованию кредитора или уполномоченного органа, правило о завершающем освобождении от обязательств (освобождение от дальнейшего исполнения требований кредиторов) не применяется. Сохранившие силу неудовлетворенные требования, срок исполнения по которым наступил, подлежат взысканию в общем порядке. В этих целях арбитражный суд по завершении процедуры реализации имущества выдает кредиторам исполнительные листы².

На гражданина налагается пятилетний запрет на занятие руководящих должностей в органах управления страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов, а также управляющих компаний инвестиционных и паевых инвестиционных фондов. Помимо этого, указанное ограничение исключает любые иные формы его участия в управлении данными организациями³.

На гражданина, прошедшего через процедуру реализации имущества или в отношении которого было прекращено производство по делу о банкротстве, возлагается трехлетний запрет на занятие должностей в органах управления юридических лиц и любое иное участие в корпоративном

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Там же. П. 2 ст. 213.30.

³Там же. П. 3 ст. 213.30.

управлении, если иное прямо не установлено соответствующими нормами Закона о банкротстве¹.

Правовым последствием является десятилетнее ограничение, исключающее для гражданина возможность занятия должностей в органах управления, а также какого-либо иного участия в управлении кредитной организацией².

Также стоит отметить, что признание гражданина банкротом влечет за собой комплекс серьезных финансовых последствий, которые формируют новое, ограниченное правовое поле для его экономической деятельности на протяжении всей процедуры и в течение нескольких лет после ее завершения.

Наиболее ощутимым прямым последствием становится реализация имущества гражданина. Ранее было рассмотрено, что в конкурсную массу включается все его имущество, за исключением строго ограниченного перечня, установленного гражданским процессуальным законодательством. Например, в целях погашения задолженности с должника может быть взыскана часть его собственности с последующей реализацией. К такому имуществу, в частности, относятся объекты недвижимости, транспортные средства, ювелирные изделия и иные ценности.

Вместе с тем, на гражданина накладываются строгие финансовые ограничения. На весь период процедуры финансовый управляющий осуществляет контроль по всем счетам и банковским картам должника. Ему запрещено приобретать и отчуждать имущество, выступать поручителем и создавать юридические лица.

Важнейшим долгосрочным последствием является крайне негативное влияние на кредитную историю. Информация о финансовой несостоятельности гражданина подлежит хранению в бюро кредитных историй на протяжении десяти лет с момента завершения соответствующей

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Там же. П. 3 ст. 213.30.

процедуры. Указанный регламент фактически блокирует доступ к традиционным банковским продуктам, таким как кредиты и ипотечные займы, на весь период хранения информации. Более того, даже по истечении установленного срока данный правовой факт продолжает учитываться финансовыми институтами в качестве индикатора повышенного кредитного риска, что влечет за собой либо полный отказ в предоставлении заемных средств, либо их выдачу на существенно ужесточенных условиях¹.

Также к финансовым издержкам следует отнести обязанность возместить все судебные расходы, включая вознаграждение финансового управляющего, публикации ЕФРСБ и другие сопутствующие затраты. Если в ходе процедуры эти расходы не были покрыты за счет реализации имущества, они остаются за должником и после завершения банкротства.

Помимо строго регламентированных правовых и финансовых ограничений, процедура банкротства влечет за собой глубокие социальные и психологические последствия, которые способны кардинально изменить качество жизни и самоощущение человека.

Социальный статус гражданина претерпевает значительные изменения: публичный характер процедуры и включение сведений в реестр банкротов накладывают на человека своеобразное «клеймо» финансовой несостоятельности. Это может негативно отразиться на его деловой репутации, привести к сложностям в профессиональной реализации, особенно в сферах, связанных с финансовой ответственностью или управлением, и вызвать настороженное отношение со стороны коллег, партнеров и даже знакомых. Нередко банкротство ведет к социальной изоляции, так как человек, стесняясь своего положения, начинает избегать общения, отказываться от участия в общественной жизни, что еще более усугубляет его состояние².

¹Данилова Т.В. Правовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // Вестник науки. – 2025. – №1 (82). – С. 272-278.

²Алиев Н.Н. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Вестник науки. – 2025. – №1 (82). – С. 240-245.

С психологической точки зрения процесс банкротства является мощным стрессором, сопоставимым с серьезными жизненными кризисами. Человек проходит через сложную спектр негативных переживаний. Давление со стороны кредиторов, необходимость отчитываться перед финансовым управляющим и судом, а также риск потери имущества порождают чувство потери контроля над собственной жизнью.

Говоря о процедуре внесудебного банкротства гражданина последствием таковой, является освобождение его от обязательств. В соответствии со ст. 223.6 Закона о банкротстве по истечении шести месяцев со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ о банкротстве данная процедура завершается, и такой гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов¹. При этом задолженность гражданина перед кредиторами, указанными им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, признается безнадежной. МФЦ в связи с завершением рассматриваемой процедуры обязан в день ее завершения включить в ЕФРСБ о банкротстве информацию, о завершении такой процедуры.

Аналогично судебной процедуре, освобождение гражданина от обязательств по завершении внесудебного банкротства носит не абсолютный, а ограниченный характер. Законодатель устанавливает исчерпывающий перечень требований, в отношении которых данное право не применяется. В их число входят, во-первых, требования кредиторов, не заявленные в рамках соответствующего заявления. Во-вторых, исключения, регламентированные абзацами 2 и 4 пункта 4, абзацем 1 пункта 5 и пунктом 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве². Кроме того, имеет место частичное погашение обязательств в ситуации, когда сумма требований, указанная в заявлении, ниже их фактического размера. В данном случае долг перед кредитором считается

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Там же. Ст. 223.6.

погашенным лишь в заявленном объеме, тогда как остаток обязательства сохраняет свою силу.

С момента завершения процедуры внесудебного банкротства физического лица в отношении него возникают правовые последствия, установленные статьей 213.30 Закона о банкротстве¹.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что легализация института банкротства физических лиц в Российской Федерации имеет существенное позитивное значение для правового статуса гражданина-должника. В качестве успешного применения указанного механизма можно привести решение Арбитражного суда Орловской области от 08 июня 2018 года по делу № А48-2592/2017, которым за должником было признано право на освобождение от обязательств, включая требования, не заявленные в рамках процедуры банкротства, после завершения реализации его имущества².

Проведенный анализ последствий банкротства физических лиц позволяет заключить, что легализация данного института в Российской Федерации выполняет важную социально-экономическую функцию. Однако реализация этой функции сопряжена с установлением для гражданина широкого спектра правоограничений. Совокупность вышеуказанных последствий оказывает долгосрочное и глубокое воздействие на его статус. В связи с чем, инициирование процедуры несостоятельности представляется обоснованным лишь в качестве крайней меры, когда исчерпаны все иные возможности восстановления платежеспособности.

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

²Решение Арбитражного суда Орловской области от 08.06.2018 по делу № А48-2592/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/> (Дата обращения 01.02.2025).

3 КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

3.1 Проблемы и перспективы совершенствования функционирования процедуры банкротства физических лиц

Проблематика функционирования института банкротства граждан имеет высокую социально-экономическую значимость для Российской Федерации, поскольку от его эффективности напрямую зависит функционирование национального кредитного рынка. Вызываемые правоприменительные затруднения детерминированы, прежде всего, непродолжительным периодом существования данного правового инструмента. Исследование современной практики позволяет выделить следующий комплекс характерных для него недостатков.

Вопрос об эффективности процедуры реструктуризации долгов гражданина продолжает оставаться предметом обсуждения. Существенной проблемой в данной сфере является строгость требований, предъявляемых к подтверждению платежеспособности должника. Преобладающая судебная практика свидетельствует о тенденции к формальной оценке финансового положения, вследствие чего в утверждении планов реструктуризации отказывается в случаях отсутствия документально подтвержденных гарантий стабильности доходов.

В целях разрешения обозначенной проблемы представляется целесообразным законодательное закрепление возможности перехода от процедуры реализации имущества должника к процедуре реструктуризации его долгов. Указанная процессуальная гибкость, по своей правовой природе, является аналогом механизма перехода от конкурсного производства к внешнему управлению, предусмотренного законодательством о банкротстве для юридических лиц.

На практике возможна ситуация, когда должник, находясь в стадии реализации имущества, трудоустраивается, и величина его регулярного дохода становится достаточной для погашения требований кредиторов в

рамках процедуры реструктуризации долгов. В условиях отсутствия у должника ликвидного имущества, кредиторы рискуют не получить никаких денежных средств. В этой связи, переход в процедуру реструктуризации представляет собой единственную возможность для частичного или полного удовлетворения их законных требований.

Значимость процедуры реструктуризации подтверждается сложившейся судебной практикой. Например, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2019 года № 305-ЭС18-13822 были отменены в части: Определение Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2017, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2018 и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2018 по делу № А40-109796/2017. В отмененной части обособленный спор был направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. При этом Верховным Судом РФ, в том числе указано на необходимость «вынести на обсуждение участвующих в деле лиц вопрос о возможности разработки плана реструктуризации долга перед Гремяковой И.В., предложить заинтересованным лицам представить план реструктуризации, рассмотреть вопрос о возможности его утверждения»¹.

Сформулированная Верховным Судом РФ правовая позиция, допускающая переход процедуры реализации имущества должника в процедуру реструктуризации его долгов, актуализирует необходимость совершенствования законодательной базы. В целях реализации данного подхода представляется целесообразным дополнить статью 213.26 Закона о банкротстве пунктом 3.1 следующего содержания: «Кредитор вправе инициировать созыв собрания кредиторов для рассмотрения вопроса о досрочном прекращении реализации имущества гражданина и возбуждении

¹Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.02.2019 № 305-ЭС18-13822 по делу № А40-109796/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 14.03.2025).

процедуры реструктуризации его долгов в случае подтверждения восстановления его платежеспособности».

Ключевой сложностью в практике применения законодательства о банкротстве остается подтверждение добросовестности должника при раскрытии данных о его имущественном состоянии. Определение достоверности предоставленных сведений продолжает оставаться зоной правовой неопределенности. Нередки случаи, когда должник при подаче заявления умышленно утаивает информацию о факте трудоустройства и величине доходов, стремясь избежать процедуры реструктуризации и добиться перехода к реализации имущества, которое заведомо отсутствует. Парадоксальным образом, встречаются и противоположные ситуации: даже при объективном отсутствии доходов у гражданина суды иногда принимают решения о введении реструктуризации долгов, аргументируя это тем, что сам должник не предоставил надлежащих доказательств своей несостоятельности для прохождения данной процедуры¹.

В целях формирования стимулирующего механизма, побуждающего должника к увеличению своего дохода, предлагается внести изменения в пункт 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, изложив его в следующей редакции: «После завершения расчетов с кредиторами граждан, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных при введении реструктуризации его долгов или реализации его имущества, за исключением обязательств, связанных с оплатой обучения, уплатой штрафов, налогов и сборов, срок исполнения по которым наступил в период осуществления процедур банкротства, а также до возбуждения дела о несостоятельности гражданина». Представляется, что реализация данной нормы создаст устойчивый правовой стимул, ориентирующий граждан на приоритетный

¹Определение Арбитражного суда Воронежской области от 18.01.2023 № А14-18055/2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> (Дата обращения 14.03.2025).

выбор процедуры реструктуризации долгов как альтернативы безусловной реализации имущества.

Следующей немаловажной проблемой, которая, несомненно, требует решения, является реализация совместно нажитого имущества при банкротстве супругов.

На сегодняшний день пробел в правовом регулировании данной сферы сохраняется. Действующее законодательство о несостоятельности не содержит института совместного банкротства супругов, поскольку исходит из принципа индивидуального характера данной процедуры, применяемой к каждому гражданину вне зависимости от его семейного статуса. Но в, то, же время в абзаце 2 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 48 указано, что «в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов»¹. Данное постановление стало отправной точкой в легализации совместного банкротства супругов. Ведь супруги в большинстве своем имеют общие обязательства перед кредиторами, в частности это: потребительские кредиты на нужды семьи, ипотека и т.д.

В настоящее время судебная практика относительно совместного банкротства складывается противоречиво. Существует позиции судов относительно данного вопроса.

В качестве примера судебной практики можно привести решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15 апреля 2021 года по делу № А63-2304/2021². В рамках данного производства суд принял к рассмотрению совместное заявление супругов о признании их банкротами. Правовым обоснованием данной позиции послужил вывод об отсутствии в действующем

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" // Российская газета. – 2019. – № 1.

²Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.04.2021 по делу № А63-2304/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 17.06.2025).

законодательстве прямого запрета на возбуждение производства по делам о несостоятельности на основании совместного заявления супругов. Также суд указал на то, что финансовый управляющий должен отдельно вести реестр требований кредиторов по общим обязательствам супругов и по личным обязательствам каждого из супругов, что обеспечит баланс интересов обоих супругов и кредиторов.

На основании проведенного анализа и с учетом складывающейся судебной практики, в диссертации обосновывается целесообразность внесения в законодательство о несостоятельности специального раздела, регламентирующего совместное банкротство супругов. Для правовой идентификации данного института требуется законодательное определение его понятия и системы признаков, которые позволят арбитражным судам унифицировать подход к квалификации подобных дел. Внедрение указанного механизма направлено на достижение процессуальной экономии: снижение нагрузки на суды, минимизацию расходов и временных затрат на процедуру банкротства.

Еще одна проблема связана с реализацией единственного роскошного жилья должника. В действующем законодательстве о банкротстве отсутствует комплексное регулирование статуса единственного жилого помещения, обладающего признаками роскоши (так называемого «излишнего» жилья). Нормативная база не содержит ни критериев квалификации такого объекта в качестве непропорционально дорогого, ни специальной процедуры, регулирующей его обращение взыскания в конкурсном производстве. Следовательно, на сегодняшний день правовой режим принудительной реализации единственного жилья, превышающего разумные потребности должника, законодательно не определен, что порождает правовой вакуум в данной сфере.

В контексте рассматриваемой проблемы показательным является дело о банкротстве № А27-17129/2018 в отношении гражданина С.В. Мешкова, рассмотренное Арбитражным судом Кемеровской области. В ходе

разбирательства вторая кассационная инстанция сформулировала правовую позицию, конкретизировав понятие «роскошного жилья»: под таковым предлагается понимать объект недвижимости, площадь и характеристики которого существенно превышают установленные в соответствующем субъекте Российской Федерации нормативы предоставления жилых помещений по договору социального найма¹.

Более того, не урегулирован вопрос, связанный с процедурой замещения единственного излишнего жилья несостоятельного физического лица. Судебная практика придерживается следующей позиции. Вторая кассационная инстанция по данному делу определила, что вопрос о приобретении замещающего жилища должен сначала выноситься на обсуждение собрания кредиторов, а затем разрешаться судом; приобрести замещающий жилой объект может отдельный кредитор за свой счет с последующей компенсацией затрат из конкурсной массы процедуры банкротства либо арбитражный управляющий за счет выручки от продажи существующего имущества должника; замещающее жилое помещение должно предоставляться в том же населенном пункте; площадь замещающего жилища должна определяться с учетом норм предоставления жилья на условиях социального найма для каждого члена семьи; необходимо проведение судебной экспертизы рыночной стоимости как излишнего, так и замещающего жилого помещения; торги по продаже излишнего жилого объекта должны прекращаться при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы; право собственности должника на имеющееся у него единственное излишнее жилое помещение должно прекращаться не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье².

¹Определение Верховного суда Российской Федерации от 07.10.2021 по делу № 304-ЭС21-9542 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 19.07.2025).

²Определение Верховного суда Российской Федерации от 07.12.2020 по делу № 303-ЭС20-18761 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 19.07.2025).

Для преодоления обозначенных правовых пробелов представляется целесообразным внесение соответствующих корректировок в статью 213.25 Закона о банкротстве, а именно:

1. Закрепить правовой механизм обращения взыскания на единственное жилое помещение, признанное роскошным. В норме закона следует прямо предусмотреть возможность его принудительной реализации в рамках процедуры банкротства гражданина для удовлетворения требований кредиторов.

2. Установить объективные критерии отнесения жилья к категории «роскошного». В качестве основного признака целесообразно определить значительное превышение общей площади такого жилого помещения над установленными в соответствующем субъекте Российской Федерации нормативами предоставления жилья по договору социального найма.

3. Детализировать процедурный регламент реализации излишнего жилья и предоставления замещающего. Законодательное закрепление требует многоаспектный порядок, включающий: компетенцию и алгоритм принятия решения о продаже; допустимые источники и способы приобретения жилья замещения; требования к его локации (в пределах того же населенного пункта) и метражу; методологию оценки рыночной стоимости; регламент проведения торгов, предусматривающий их прекращение при неэффективности; а также синхронизированный порядок перехода прав собственности, гарантирующий, что право должника на исходное жилье прекращается только с момента возникновения у него права на замещающий объект.

Следующие проблемы, которые будут рассмотрены, связаны с недавно появившимся институтом внесудебного банкротства граждан.

Первой проблемой является невозможность для кредиторов оспорить внесенную в ЕФРСБ запись о завершении внесудебного банкротства гражданина в случае установления того, что должник утаил информацию о своем действительном имущественном положении. Отсутствие в данной

процедуре фигуры, осуществляющей контроль над действиями должника, существенно облегчает сокрытие принадлежащего ему имущества.

В целях устранения обозначенного пробела представляется целесообразным дополнить параграф 5 главы 10 Закона о банкротстве специальной нормой, предусматривающей право кредитора на оспаривание записи в ЕФРСБ о завершении внесудебного банкротства. Основанием для такого оспаривания должно являться установление фактов сокрытия должником имущества либо совершения иных действий, повлекших нарушение прав кредиторов.

Не менее значимой остается проблема отсутствия действенного контрольного механизма за действиями должника. В отличие от судебной процедуры банкротства, где финансовый управляющий осуществляет постоянный мониторинг финансового поведения гражданина, внесудебный формат не предполагает назначения такого контролирующего субъекта. В результате кредиторы лишены инструментов оперативного реагирования на недобросовестные действия должника, за исключением права инициировать общую процедуру банкротства через арбитражный суд либо возбуждение исполнительного производства.

Оптимальным способом устранения выявленного пробела представляется наделение МФЦ отдельными контрольными полномочиями. Данный орган обладает более широкими возможностями для контроля над должником по сравнению с кредиторами и занимает нейтральную позицию. В целях реализации данного подхода требуется внесение изменений в Закон о банкротстве, предусматривающих закрепление за МФЦ конкретных прав и обязанностей, включая контроль финансовых операций должника и оспаривание подозрительных сделок.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что правовое регулирование банкротства физических лиц все еще не лишено определенных недостатков. С каждым годом все больше людей проходят через процедуру банкротства. В связи с этим разработанные предложения по

совершенствованию действующего законодательства, на наш взгляд, устранят выявленные проблемы правоприменения.

3.2 Проблемы и пути их решения при привлечении к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц

В настоящее время наблюдается ситуация, когда с одной стороны, законодательство предусматривает различные виды ответственности за правонарушения в процедуре банкротства физических лиц, а с другой – их практическое применение сталкивается с определенными сложностями. В связи с этим анализ проблем привлечения к ответственности в процедуре банкротства физических лиц и выработка путей их решения приобретают особую актуальность. Необходимость совершенствования механизмов ответственности обусловлена как потребностями правоприменительной практики, так и задачами повышения доверия к институту банкротства в целом.

В сфере гражданско-правовой ответственности наблюдается проблема злоупотребления правом со стороны должников, а именно:

1. Необоснованные возражения против возбуждения производства по делу. Согласно статистике Арбитражного суда города Москвы, в 68% случаев возражения должников не содержали правовых аргументов, а были направлены исключительно на затягивание процесса. В частности, на оспаривание размера задолженности при наличии вступившего в законную силу судебного акта и заявление ходатайств о проведении дополнительных экспертиз без достаточных оснований¹;

2. Предоставление заведомо недостоверных сведений. Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 года № 45, «суд уполномочен отклонить

¹Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г." (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_476305/ (Дата обращения 30.07.2025).

бездосновательные возражения должника», однако действующее законодательство не предусматривает эффективных механизмов ответственности за такие действия. Это создает правовой вакуум, поскольку отсутствует, действенные санкции и нарушается баланс интересов участников, что приводит к увеличению сроков рассмотрения дел, росту судебных расходов.

Для решения указанных проблем необходимо:

1. Закрепить в статье 10 ГК РФ специальный состав злоупотребления правом при банкротстве.
2. Ввести в Закон о банкротстве механизм компенсации убытков, вызванных недобросовестными процессуальными действиями
3. Установить обязанность должника возмещать дополнительные расходы, вызванные затягиванием процесса.

Следующей проблемой в сфере привлечения к ответственности при банкротстве физических лиц является сложность квалификации правонарушений и их разграничения между административной, гражданско-правовой и уголовной ответственностью. Это обусловлено бланкетным характером норм, отсылающих к специальному законодательству, а также отсутствием четких критериев дифференциации составов правонарушений.

Действующее законодательство содержит значительное число бланкетных диспозиций, которые не раскрывают конкретных признаков противоправных деяний, а отсылают правоприменителя к нормам Закона о банкротстве. Например, статья 195 УК РФ предусматривает ответственность за «сокрытие имущества или имущественных обязательств»¹, однако само понятие сокрытия, его формы и способы не определены в уголовном законе, что приводит к необходимости обращения к специальному банкротному законодательству и судебной практике. Аналогичная ситуация складывается

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954

со статьей 14.13 КоАП РФ, которая дублирует многие составы УК РФ, но не содержит четких разграничительных критериев.

Для решения указанных проблем, необходимо комплексное законодательное изменение, направленное на детализацию бланкетных диспозиций и установление четких критериев дифференциации ответственности. Во-первых, первоочередной мерой должна стать конкретизация составов правонарушений в тексте уголовного и административного законодательства. В частности, целесообразно дополнить примечания к статьям 195-197 УК РФ легальными определениями ключевых понятий, таких как «сокрытие имущества», «отчуждение имущества», «воспрепятствование деятельности финансового управляющего». Например, под «сокрытием имущества» следует понимать умышленные действия должника, направленные на сокрытие сведений об имуществе от финансового управляющего и кредиторов путем непредставления документов, внесения заведомо недостоверных сведений в опись имущества, создания препятствий к его обнаружению.

Во-вторых, важным направлением совершенствования законодательства является установление формальных критериев разграничения административной и уголовной ответственности. Анализ правоприменительной практики показывает, что отсутствие четких формальных критериев разграничения административной и уголовной ответственности в сфере банкротства физических лиц приводит к существенным проблемам квалификации. В настоящее время разграничение осуществляется преимущественно по размеру причиненного ущерба, однако этот критерий не всегда отражает действительную общественную опасность деяния.

Согласно действующему законодательству, уголовная ответственность по статьям 195-197 УК РФ наступает при причинении крупного ущерба, сумма

которого установлена в размере 3 500 000 рублей¹. В свою очередь, административная ответственность по статье 14.13 КоАП РФ может наступать независимо от размера ущерба. Такой подход создает правовой вакуум для случаев причинения значительного ущерба, не достигающего порога крупного размера, но существенно нарушающего права кредиторов.

Представляется целесообразным установление критериев разграничения ответственности. Ввиду того, что ущерб, причиняемый в результате преступлений, связанных с банкротством физических лиц, во многих случаях обусловлен не столько экономической деятельностью должников, сколько их бытовым, потребительским поведением, криминообразующий порог для преступлений в сфере банкротства физических лиц также должен быть уменьшен до уровня крупного ущерба, установленного для преступлений против собственности, то есть до двухсот пятидесяти тысяч рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ²). Это позволит обеспечить надлежащий уровень предупреждения преступлений в сфере банкротства физических лиц, особенно в части внесудебного банкротства, которое в настоящее время является разбалансированным и реализуется вне системы сдержек и противовесов, присущих процедуре судебного банкротства физического лица. При этом потребуются изменить категории соответствующих преступлений в сфере банкротства, совершаемых физическими лицами, а именно определить их в качестве преступлений небольшой тяжести по неквалифицированным составам.

Для административной ответственности целесообразно ввести градацию правонарушений в зависимости от размера причиненного вреда:

1) при причинении ущерба до 50 000 рублей – применение предупреждения или минимального штрафа;

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

²Там же. Прим. 4 ст. 158.

2) при ущербе от 50 000 до 250 000 рублей – применение штрафа в повышенном размере;

3) при ущербе свыше 250 000 рублей – квалификация по уголовному закону.

Еще одной значимой проблемой выступает неэффективность административной ответственности, в частности в отношении финансовых управляющих. Данная проблема связана с тем, что зачастую правонарушения финансовых управляющих признаются малозначительными.

Как отмечает К.В. Рыбкина, «особенностью административно-деликатного института является то, что здесь применяются превентивные, профилактические меры предупреждения административных правонарушений»¹. Однако на практике отсутствие четких критериев малозначительности приводит к тому, что даже грубые нарушения процедуры банкротства признаются незначительными.

Правовая природа проблемы заключается в отсутствии законодательного закрепления перечня малозначительных административных правонарушений или их признаков. Как отмечалось ранее в Постановлении Пленума ВАС РФ от 02 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указано, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения², эта формулировка оставляет широкий простор для судейского усмотрения.

В частности, в статье 14.13 КоАП РФ не разграничена степень опасности деяний, совершаемых финансовыми управляющими, что затрудняет работу

¹Рыбкина К.В. Привлечение арбитражных управляющих к административной ответственности за нарушение законодательства о банкротстве // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 29. – С. 17–27.

²Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник Верховного Арбитражного Суда. – 2005. – № 12.

судей и не позволяет в должной мере оценить степень тяжести совершенного действия.

Системный анализ позволяет выделить следующие основные нарушения финансовых управляющих, которые регулярно признаются малозначительными: нарушение сроков опубликования сообщений в средствах массовой информации; несвоевременное представление отчетов в арбитражный суд; нарушение сроков созыва собраний кредиторов; процедурные нарушения при оценке имущества должника.

Стоит отметить, что даже многократное совершение одних и тех же нарушений не приводит к применению более строгих мер воздействия. Это свидетельствует о системном характере проблемы и необходимости законодательного решения.

Для повышения эффективности административной ответственности финансовых управляющих целесообразно:

1. Закрепить в примечании к статье 14.13 КоАП РФ исчерпывающий перечень нарушений, которые не могут признаваться малозначительными ни при каких обстоятельствах.

2. Установить минимальные пороги административных штрафов для различных категорий нарушений, исключив возможность применения предупреждения за повторные нарушения.

3. Ввести в КоАП РФ квалифицированный состав административного правонарушения для случаев повторного совершения аналогичных нарушений в течение одного года.

Реализация этих мер позволит повысить превентивный эффект административной ответственности, что соответствует задачам совершенствования института банкротства физических лиц.

Одной из центральных проблем в сфере привлечения к ответственности при банкротстве физических лиц является сложность доказывания умышленного характера неправомерных действий, особенно в случаях преднамеренного и фиктивного банкротства.

Проблема установления субъективной стороны преступлений в сфере банкротства имеет системный характер и обусловлена особенностями конструкции составов преступлений, предусмотренных статьями 196 и 197 УК РФ.

Установление прямого умысла при преднамеренном банкротстве требует доказательства того, что должник осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления последствий в виде неспособности удовлетворить требования кредиторов и желал их наступления.

Однако на практике возникают следующие проблемы:

1. доказывание целенаправленного характера действий;
2. пассивная форма преднамеренного банкротства.

Особую сложность представляет доказывание умысла при бездействии должника. Как отмечается в исследованиях, «при пассивном преднамеренном банкротстве гражданин или индивидуальный предприниматель наоборот, не совершает никаких действий»¹. В таких случаях практически невозможно отграничить умышленное банкротство от реальной неплатежеспособности.

Для фиктивного банкротства ключевым элементом является доказательство заведомой ложности объявления о несостоятельности.

Тем не менее здесь возникают следующие сложности:

1. определение момента возникновения неплатежеспособности;
2. доказывание осведомленности о реальном финансовом состоянии.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022-2023 года, только 23% возбужденных дел о фиктивном банкротстве доходят до стадии обвинительного приговора², что свидетельствует о проблемах доказывания субъективной стороны.

¹Клевцов И.А., Шикова Е.Р., Дубровский Н.С., Балашов К.Г., Макеева И.О. Проблема противоправного банкротства физического лица //Наука молодых - 2024. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2024. – С. 60-67.

²Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022-2023 года. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>. (Дата обращения: 01.08.2025).

Для преодоления указанных проблем, на наш взгляд, необходимы:

1. Разработка Верховным Судом РФ критериев установления умысла при банкротстве.
2. Создание типовых методик проведения финансово-экономических экспертиз.
3. Закрепление в законе презумпций умысла для определенных видов сделок, совершаемых в преддверии банкротства.

Реализация этих мер позволит повысить эффективность доказывания умышленного характера неправомерных действий в процедурах банкротства физических лиц.

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие системных проблем в механизме привлечения к ответственности при банкротстве физических лиц, проявляющихся на всех уровнях правового регулирования. Установлено, что существующая система отличается неполнотой и отсутствием координации между нормами уголовного, административного и гражданского права, что создает условия для злоупотреблений со стороны должников и финансовых управляющих, а также существенно снижает эффективность защиты прав кредиторов. Реализация предложенных мер позволит создать сбалансированную систему ответственности, обеспечивающую эффективную защиту прав всех участников процедуры банкротства физических лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное исследование темы ответственности и банкротства физических лиц по российскому гражданскому праву позволяет сформулировать ряд выводов теоретического и практического характера, а также предложить пути совершенствования действующего законодательства.

Институт банкротства физических лиц, будучи относительно новым для современной российской правовой системы, прошел сложный исторический путь становления – от первых упоминаний в Русской Правде и Соборном уложении 1649 года до детализированного регулирования в Законе о банкротстве. Эволюция данного института демонстрирует переход от суровых мер, направленных прежде всего на личность должника, к более сбалансированному подходу, призванному обеспечить соблюдение интересов как кредиторов, так и добросовестного должника, оказавшегося в сложной финансовой ситуации. Введение в 2015 году, а затем и последующее развитие процедур банкротства граждан, включая появление в 2020 году внесудебного банкротства, свидетельствует о стремлении законодателя адаптировать правовой инструментарий к современным экономическим реалиям и растущему уровню долговой нагрузки населения.

В ходе исследования было установлено, что правовая природа банкротства физических лиц характеризуется сложным переплетением частных и публичных начал. Анализ доктринальных подходов позволил выявить отсутствие единого понимания соотношения терминов «несостоятельность» и «банкротство», однако в контексте действующего законодательства они признаются тождественными. Ключевыми критериями для признания гражданина банкротом являются неплатежеспособность и неоплатность, юридический состав которых детализирован в Законе о банкротстве. Особенности института выступают наличие реабилитационных процедур (реструктуризация долгов, мировое соглашение) и ликвидационной процедуры (реализация имущества), а также возможность

освобождения от обязательств, что составляет основную цель банкротства для гражданина.

Центральное место в работе заняло исследование процедур банкротства. Было установлено, что существующий механизм, включающий как судебный (реструктуризацию долгов и реализацию имущества), так и внесудебный порядок, в целом выполняет свою функцию. Однако его практическая реализация сопряжена с рядом системных проблем. В частности, процедура реструктуризации долгов, призванная быть основным реабилитационным инструментом, на практике применяется недостаточно эффективно из-за жестких формальных требований к подтверждению стабильности доходов должника и формального подхода судов при утверждении планов. Это приводит к доминированию ликвидационного подхода (реализации имущества) над восстановительным. Кроме того, остаются не до конца урегулированными вопросы формирования конкурсной массы, в частности, проблемы, связанные с реализацией единственного жилья, признанного роскошным, и с реализацией совместно нажитого имущества супругов. Отсутствие в законе прямого регулирования института совместного банкротства супругов, несмотря на его признание в судебной практике, создает правовую неопределенность и усложняет процедуру.

Важным выводом проведенного анализа является то, что институт ответственности в процедурах банкротства физических лиц представляет собой многоуровневую систему, включающую гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые меры. Гражданско-правовая ответственность проявляется преимущественно в возмещении убытков, причиненных неправомерными действиями должника или финансового управляющего (например, сокрытием имущества, предоставлением недостоверных сведений, злоупотреблением правом). Административная ответственность, регламентированная статьями 14.12 и 14.13 КоАП РФ, наступает за фиктивное или преднамеренное банкротство, а также за иные неправомерные действия. Уголовная ответственность за наиболее

общественно опасные деяния в сфере банкротства установлена статьями 195, 196, 197 УК РФ.

Анализ последствий банкротства для физического лица подтвердил его двойственную природу. С одной стороны, это действенный инструмент освобождения от долгового бремени, предоставляющий гражданину возможность финансового «старта». С другой стороны, банкротство влечет за собой серьезные правовые ограничения (запрет на занятие определенных должностей, ограничения на получение кредитов), финансовые потери, длительное негативное влияние на кредитную историю, а также глубокие социальные и психологические последствия, связанные с утратой имущества и стигматизацией.

В контексте выявленных проблем в третьей главе диссертации были предложены конкретные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Среди основных направлений:

1. Законодательное закрепление возможности перехода от процедуры реализации имущества к реструктуризации долгов при восстановлении платежеспособности должника.

2. Введение в Закон о банкротстве отдельной главы, регулирующей совместное банкротство супругов, с определением его понятия, признаков и процедуры.

3. Детализация порядка реализации единственного жилья, признанного роскошным, включая критерии отнесения жилья к таковому и механизм предоставления замещающего жилого помещения.

4. Оптимизация внесудебного банкротства путем введения механизма наделения МФЦ контрольными полномочиями и установления возможности для кредиторов оспаривать запись в ЕФРСБ при выявлении сокрытия имущества.

5. Конкретизация бланкетных диспозиций в УК РФ и КоАП РФ путем закрепления легальных определений ключевых понятий («сокрытие имущества», «воспрепятствование деятельности управляющего» и др.).

6. Пересмотр критериев разграничения уголовной и административной ответственности. Целесообразно снизить порог крупного ущерба для преступлений в сфере банкротства физических лиц до 250 000 рублей (по аналогии с преступлениями против собственности) и ввести градацию административных правонарушений в зависимости от размера причиненного вреда.

7. Повышение эффективности административной ответственности финансовых управляющих путем закрепления в КоАП РФ перечня нарушений, не могущих признаваться малозначительными, установления минимальных порогов штрафов и введения квалифицированного состава за повторные нарушения.

8. Разработка Верховным Судом РФ разъяснений, устанавливающих критерии доказывания умысла при преднамеренном и фиктивном банкротстве, а также типовых методик проведения финансово-экономических экспертиз.

В заключение следует констатировать, что институт банкротства физических лиц стал неотъемлемым элементом российской правовой системы, выполняющим важную социально-экономическую функцию. Он обеспечивает баланс между защитой имущественных интересов кредиторов и предоставлением добросовестному должнику возможности освободиться от непосильного долгового бремени. Однако достигнутый уровень регулирования и правоприменения не является идеальным. Дальнейшее развитие института требует комплексного подхода, направленного на повышение эффективности реабилитационных процедур, устранение правовых пробелов, создание сбалансированной и эффективной системы ответственности, а также усиление гарантий прав всех участников процесса. Реализация предложенных в исследовании мер будет способствовать повышению доверия к институту банкротства, оптимизации судебной нагрузки и, в конечном счете, укреплению стабильности гражданского оборота в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Российская газета. – 2001. – № 256.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. – 2002. – № 137.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. – 2002. – № 220.

7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

8. Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Российская газета. – 2020. – № 174.

9. Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (часть 1). – Ст. 6206.

10. Приказ Минэкономразвития России от 04.08.2020 № 497 (ред. от 02.06.2025) «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2020 № 59221) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 20.08.2025).

11. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник Верховного Арбитражного Суда. – 2005. – № 12.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. – 2015. – № 235.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.03.2024).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. – 2019. – № 1.

15. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г." (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 30.07.2025).

16. Решение Арбитражного суда Орловской области от 08.06.2018 по делу № А48-2592/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/> (Дата обращения: 01.02.2025).

17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.02.2019 № 305-ЭС18-13822 по делу № А40-109796/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 14.03.2025).

18. Определение Арбитражного суда Белгородской области от 27.08.2020 по делу № А08-2828/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 10.10.2024).

19. Определение Верховного суда Российской Федерации от 07.12.2020 по делу № 303-ЭС20-18761 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 14.10.2025).

20. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.04.2021 по делу № А63-2304/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 17.06.2025).

21. Определение Арбитражного суда Астраханской области от 07.06.2021 по делу № А06-5107/2021 // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 10.10.2024).

22. Определение Верховного суда Российской Федерации от 07.10.2021 по делу № 304-ЭС21-9542 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 14.10.2025).

23. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 18.01.2023 № А14-18055/2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru (Дата обращения: 14.03.2025).

24. Определение Верховного суда Российской Федерации от 19.09.2023 № 305-ЭС23-6173 по делу № А40-109376\2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 10.05.2024).

25. Решение Арбитражного суда республики Бурятии по делу № А10-6835/2024 от 30.01.2025 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/> (Дата обращения: 04.03.2025).

26. Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2025 № 310-ЭС24-23959(2) по делу № А62-8371/2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.09.2025).

27. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1 (утратил силу) // Российская газета. – 1992. – № 279.

28. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

Научная и учебная литература

29. Козлова, Н.В., Филиппова, С.Ю. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография/ Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. – Москва: Статут, 2022. – 260 с.

30. Пирогов, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов/ Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 338 с.

31. Попова, В.В. Процедура банкротства физических лиц: методические рекомендации / В. В. Попова, И.С. Долгинов. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2023. – 29 с.

32. Железняков, Е.А. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации: учебное пособие / сост. Е. А. Железняков; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж, 2021. – 80 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

33. Абеленцева, А.А., Серая, Н.А. Гражданско-правовая ответственность физического лица за преднамеренное банкротство /А.А. Абеленцева, Н.А.

Серая // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей. – 2024. – С. 23-27.

34. Александров, С.А. Основные направления оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц / С.А. Александров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2023. – № 2 (64). – С. 71-79.

35. Александров, С.А. Преступления в сфере банкротства физических лиц: вопросы разграничения / С.А. Александров // Российский следователь. – 2023. – № 6. – С. 1-5.

36. Алишина, Д.К. Особенности банкротства физических лиц / Д.К. Алишина // Проблемы современного частного права и цивилистического процесса. – 2024. – С. 6-9.

37. Анисимов, В.А., Чумаков, Г.В. Банкротство физических лиц / В.А. Анисимов, Г.В. Чумаков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-2 (68). – С. 179-181.

38. Арбузов, Д.А., Колосова, Т.Е. Банкротство физических лиц в России: правовой аспект реализации единственного роскошного жилища / Д.А. Арбузов, Т.Е. Колосова // Ученые записки. – 2023. – № 1 (45). – С. 127-129.

39. Биганати, С.Ц. Актуальные проблемы банкротства физических лиц / С.Ц. Биганати // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-4 (81). – С. 215-217.

40. Варфоломеев, Б.В. Проблемы проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в отношении физических лиц / Б.В. Варфоломеев // Власть Закона. – 2023. – № 4 (56). – С. 197-207.

41. Ведзижева, Ф.И. Правовые последствия банкротства для физических лиц / Ф.И. Ведзижева // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 10 (79). – С. 308-312.

42. Виноградова, Т.Н. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика / Т.Н. Виноградова // Марийский юридический вестник. – 2024. – № 1-2 (43). – С. 21.25.

43. Вижулина, М.В. Способы и процедура банкротства физических лиц в Российской Федерации / М.В. Вижулина // Научный форум. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Пенза. – 2023. – С. 147-149.

44. Власова, К.С. Банкротство физических лиц: аспекты процедуры банкротства / К.С. Власова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-3 (88). – С. 134-136.

45. Власова, К.С. Особенности банкротства физических лиц в российской федерации / К.С. Власова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-1 (76). – С. 108-110.

46. Гайфутдинова, А.З. Виды процедур судебного банкротства физических лиц / А.З. Гайфутдинова А.З. // Право и суд в современном мире. Материалы XXIII Всероссийской ежегодной научно-практической конференции студентов. – 2024. – С. 380-384.

47. Гнетова, Е.С. Внесудебное банкротство физических лиц / Е.С. Гнетова // Наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 162-164.

48. Девятова, Е.А., Осадченко, Э.О. Банкротство физических лиц в РФ: актуальные проблемы процедуры и ее решения / Е.А. Девятова, Э.О. Осадченко // Мировые приоритеты социально-экономического развития в условиях цифровизации: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по итогам II международной конференции. Москва. – 2025. – С. 140-142.

49. Ешкилева, Н.А. Институт банкротства физического лица в современной России / Н.А. Ешкилева // Наукосфера. – 2022. – № 9-1. – С. 303-307.

50. Живов, А.С., Жуков, В.А., Зеленцова, Н.И., Панченков, Н.С., Хохлова, О.И. Понятие гражданско-правовой ответственности / А.С. Живов, В.А. Жуков, Н.И. Зеленцова, Н.С. Панченков, О.И. Хохлова // VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция РосНОУ. Сборник трудов конференции. Москва. – 2025. – С. 463-467.

51. Игнатьев, А.А. Проблемы судебно-арбитражной практики при банкротстве физических лиц / А.А. Игнатьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 1. – С. 1-5.

52. Ковалев, И.Е. Особенности реализации единственного жилья в банкротстве физических лиц / И.Е. Ковалев // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 4 (73). – С. 188-194.

53. Колесникова, А.А., Хмелевская, Е.Н. Актуальные проблемы процедуры банкротства физических лиц / А.А. Колесникова, Е.Н. Хмелевская // Наука молодых – будущее России. Сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск. – 2023. – С. 407-410.

54. Комаров, Л.В. Аспекты процедуры банкротства физических лиц / Л.В. Комаров // Аллея науки. – 2023. – Т. 1. – №6 (81). – С. 700-704.

55. Клевцов, И.А., Шикова, Е.Р., Дубровский, Н.С., Балашов, К.Г., Макеева, И.О. Проблема противоправного банкротства физического лица / И.А. Клевцов, Е.Р. Шикова, Н.С. Дубровский, К.Г. Балашов, И.О. Макеева // Наука молодых – 2024. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск. – 2024. – С. 60-67.

56. Кравченко, В.С. Особенности реализации имущества физических лиц в процедуре банкротства / В.С. Кравченко // Современные исследования: теория, практика, результаты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва. – 2024. – С. 54-57.

57. Кравченко, В.С. Проблемы применения гражданско-правовой и административной ответственности при проведении процедуры банкротства

физических лиц / В.С. Кравченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-3 (76). – С. 22-25.

58. Кузнецова, Е.В. Особенности судебного и внесудебного банкротства физических лиц / Е.В. Кузнецова // Вестник Академии управления и производства. – 2025. – № 2. – С. 468-473.

59. Марков, И.В. Банкротство физических лиц: вопросы правового регулирования / И.В. Марков // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 6 (75). – С. 572-582.

60. Марцева, Т.Г., Корниенко, М.В., Вандеева, Д.С., Кузнецова, Н.А. Вопросы регулирования ответственности в процедуре банкротства физических лиц / Т.Г. Марцева, М.В. Корниенко, Д.С. Вандеева, Н.А. Кузнецова // Вестник Алтайской академии науки и права. – 2023. – № 9. – С. 69-76.

61. Мутовина, А.С. Особенности применения мер административной ответственности за правонарушения в сфере несостоятельности (банкротства) / А.С. Мутовина // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь. – 2024. – С. 155-158.

62. Надыршина, А.У. Банкротство физических лиц: проблемы правового регулирования и судебно-арбитражной практики / А.У. Надыршина // Синергия Наук. – 2023. – № 79. – С. 805-814.

63. Назарова, Н.А. Историко-правовой обзор института банкротства физических лиц / Н.А. Назарова // Законность и правопорядок. – 2022. – № 2 (34). – С. 74-81.

64. Обертинский, В.А. Основные особенности банкротства физических лиц / В.А. Обертинский // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-2. – С. 140-142.

65. Полищук, В.А. Реабилитационные процедуры для должников в системе банкротства физических лиц как инструмент восстановления платежеспособности / В.А. Полищук // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15. – № 2-1. – С. 337-351.

66. Портнова, Е.В. Проблемы привлечения к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц / Е.В. Портнова // Наука. Общество. Государство. – 2022. – Т. 10. – № 2 (38). – С. 89-99.

67. Потопальский, С.С., Бесельман, И.В. Специфика и проблематика банкротства физических лиц в Российской Федерации / С.С. Потопальский, И.В. Бесельман // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 30. – С. 182-195.

68. Сазанкова, О.В., Кирина, А.С. Актуальные вопросы реализации имущества должника при процедуре банкротства физического лица / О.В. Сазанкова, А.С. Кирина // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2023. – № 2 (112). – С. 140-144.

69. Смирнова, Е.А. Некоторые проблемы, возникающие в ходе процедуры реализации имущества граждан / Е.А. Смирнова // Моя профессиональная карьера. – 2024. – Т. 1. – № 65. – С. 39-47.

70. Тимохина, Е.А. Фиктивное и преднамеренное банкротство физических лиц в Российской Федерации / Е.А. Тимохина // Матрица научного познания. – 2025. – № 7-2. – С. 49-57.

71. Харченко, Д.Н. Особенности несостоятельности (банкротства) физических лиц / Д.Н. Харченко // Синергия Наук. – 2023. – № 79. – С. 618-631.

72. Чебачева, А.А. Процедура реструктуризации долга гражданина в деле о несостоятельности (банкротстве) физических лиц / А.А. Чебачева // Аллея науки. – 2023. – Т. 1. – № 9 (84). – С. 354-358.

73. Швайцер, А.А. Проблемы банкротства физических лиц: реструктуризация долга в процедуре банкротства физических лиц как инструмент финансового оздоровления / А.А. Швайцер // Universum: экономика и юриспруденция. – 2025. – № 9 (131). – С. 4-10.

74. Яковенко, Е.В., Габагуева, Н.А. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан / Е.В. Яковенко, Н.А. Габагуева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-5 (80). – С. 198-200.

Источники на электронных носителях

75. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru> (Дата обращения: 12.09.2025).

76. Банкротство физических лиц: статистика через суд и МФЦ, плюсы и минусы процедур [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://top-bankrotstvo.ru/> (Дата обращения: 10.09.2025).

77. В 2024 году в суды подали на 15% больше заявлений о несостоятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo.ru/> (Дата обращения: 01.02.2025).

78. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (Дата обращения: 01.02.2025).

79. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022-2023 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cdep.ru/> (Дата обращения: 01.02.2025).